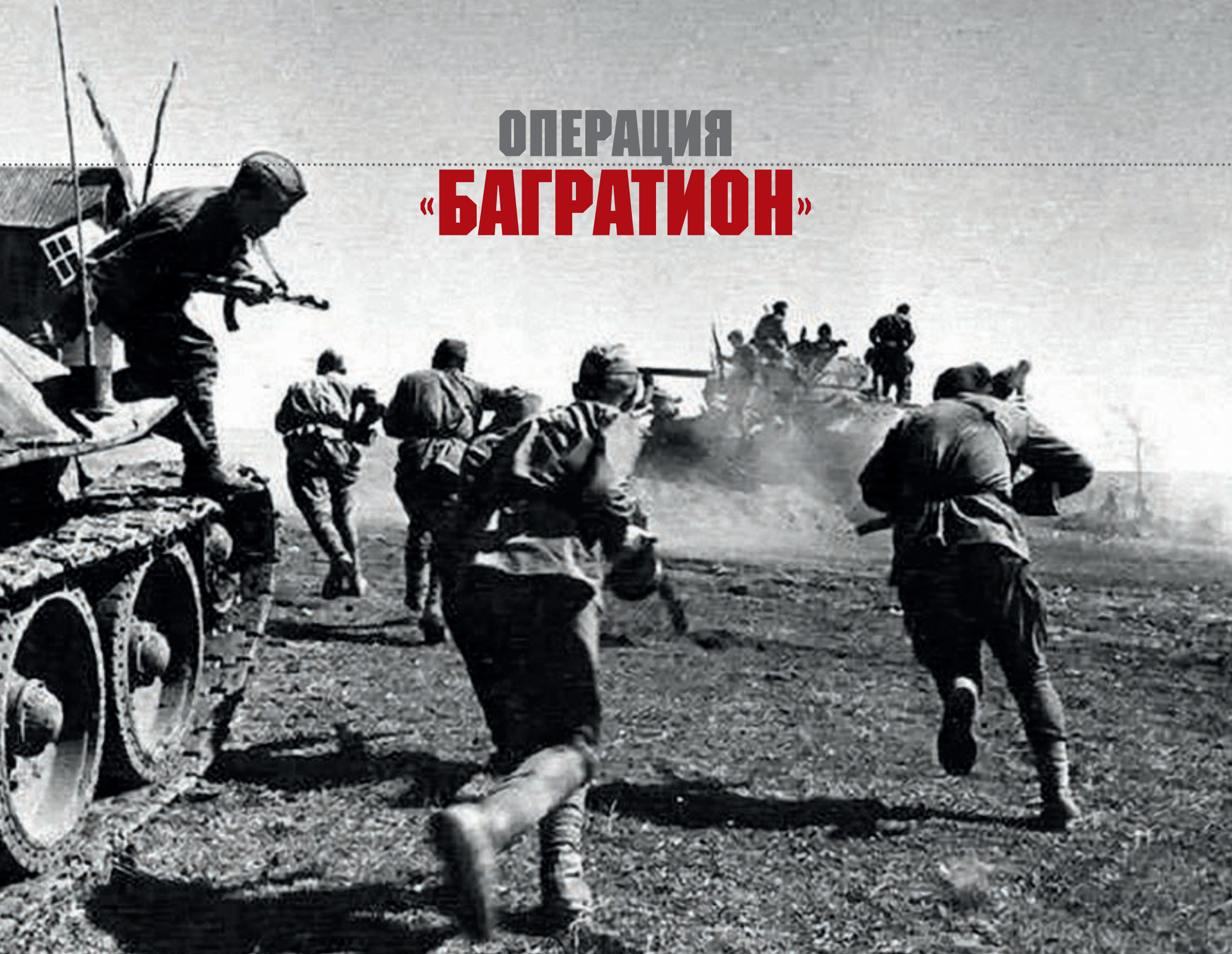


ОПЕРАЦИЯ
«БАГРАТИОН»



УДК 940(47).084.8
ББК 63.3(2)622
М913

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.И. Забаровский (*председатель*) — директор Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Президиума Центрального совета Российского военно-исторического общества, генерал-лейтенант;

В.А. Афанасьев — ведущий научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, председатель редакционно-издательского совета ЦМВС РФ;

И.В. Бортникова — научный редактор Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации;

С.И. Горбунова — ученый секретарь Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., член научного совета Российского военно-исторического общества;

М.М. Михальчев — заместитель директора по культурно-просветительской работе Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., генерал-майор;

А.А. Павликов — председатель Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова;

В.Н. Скрябин — заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., кандидат философских наук, доцент, генерал-майор;

Л.Н. Степанова — заведующая сектором военно-исторической экспозиции Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ISBN 978-5-94691-696-7

*Книга издана за счет средств бюджета
Союзного государства по заказу Постоянного
Комитета Союзного государства*

*Автор проекта — лауреат национальной премии
«Бронзовый микрофон» и высшей литературной
премии Союза писателей России **В.В. Носов***

Мурин В.Б.

М913 Операция «Багратион». — М.: Первый печатный салон, 2014. — 120 с.: ил.
ISBN 978-5-94691-696-7

Не имеющая себе равных по пространственному размаху и достигнутым результатам, Белорусская стратегическая наступательная операция (23 июня — 29 августа 1944 года) по праву считается одним из значительнейших достижений отечественного оперативного искусства. Атакуя противника на фронте в 1100 километров и пройдя с боями до 600 километров в глубину, советские войска наголову разгромили немецкую группу армий «Центр», освободили от оккупантов Белоруссию, значительную часть Польши, Литвы и Латвии, вышли к границам Восточной Пруссии. Значительный вклад в общую победу над врагом внесли белорусские партизаны.

При подготовке книги использованы материалы и фотографии из фондов Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации.

УДК 940(47).084.8
ББК 63.3(2)622

© Мурин В.Б., 2014
© ООО «Первый печатный салон», 2014

*Посвящается
70-летию освобождения Белоруссии
от немецко-фашистских захватчиков*



Триумф советского военного искусства



23 июня 1944 года началась Белорусская наступательная операция — одна из самых значительных в истории Второй мировой войны. Получившая своё наименование по имени одного из героев Отечественной войны 1812 года, операция «Багратион» стала самой крупной как по масштабам театра военных действий, так и по численности и мощи привлекаемых к её проведению сил и средств.

С советской стороны в ней участвовали четыре фронта, имевшие в своём составе 2 400 000 человек личного состава, 5200 танков и самоходных орудий, 36 400 орудий, свыше 5300 самолётов. Скрытно сосредоточенная в белорусских лесах и болотах, эта сила ударила всей мощью по гитлеровской группе армий «Центр».

С началом операции предусматривалось одновременное нанесение шести мощных ударов по обороне противника в районах Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска, окружение и уничтожение витебской и бобруйской группировок врага. Наступление развивалось стремительно. Немецко-фашистские армии рассекались, окружались и уничтожались. Многие десятки тысяч гитлеровских солдат и офицеров сдались в плен.

Уже 17 июля 1944 года по улицам Москвы были проведены свыше 56 тысяч пленных во главе с генералами. Этот «парад побеждённых» стал одним из закономерных итогов первого этапа операции «Багратион». Другим и главным стало освобождение значительной территории Белоруссии от немецкой оккупации.

Долгих три года боролся белорусский народ с гитлеровскими захватчиками. Партизанское движение в республике приняло поистине всенародный характер. Накануне советского наступления

белорусские партизаны взорвали десятки тысяч рельсов, сотни мостов, тем самым дезорганизовав тылы немецкой группы армий «Центр». Они и в последующем устраивали засады на дорогах, пускали под откос поезда с боевой техникой и живой силой противника, громили вражеские гарнизоны, захватывали и удерживали переправы до подхода частей Красной Армии. Такого тесного взаимодействия армии и партизанских соединений не было ни в одной другой операции Великой Отечественной войны.

В ходе второго этапа операции советскими войсками были освобождены, кроме Белоруссии, многие районы Польши, Литвы и Латвии. Соединения Красной Армии вышли к границе Восточной Пруссии. Немецкая группа армий «Центр» была уничтожена, а группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике. За 68 суток непрерывного наступления советские войска в полосе 1100 километров продвинулись на запад на 550–600 километров.

Белорусская стратегическая наступательная операция является триумфом советского военного искусства из-за глубокой и всесторонней подготовки, великолепно скоординированного наступательного движения фронтов и прекрасного взаимодействия пехоты с артиллерией, танками, авиацией, Днепров-



Комплекс Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Минске

ской военной флотилией и партизанскими формированиями.

Подвиг дедов и отцов, освободивших родную землю от фашистских оккупантов, будет вечно жить в сердцах белорусов и россиян. И чем дальше в историю уходят те героические события лета 1944 года, тем больше желающих узнать о них новые подробности.

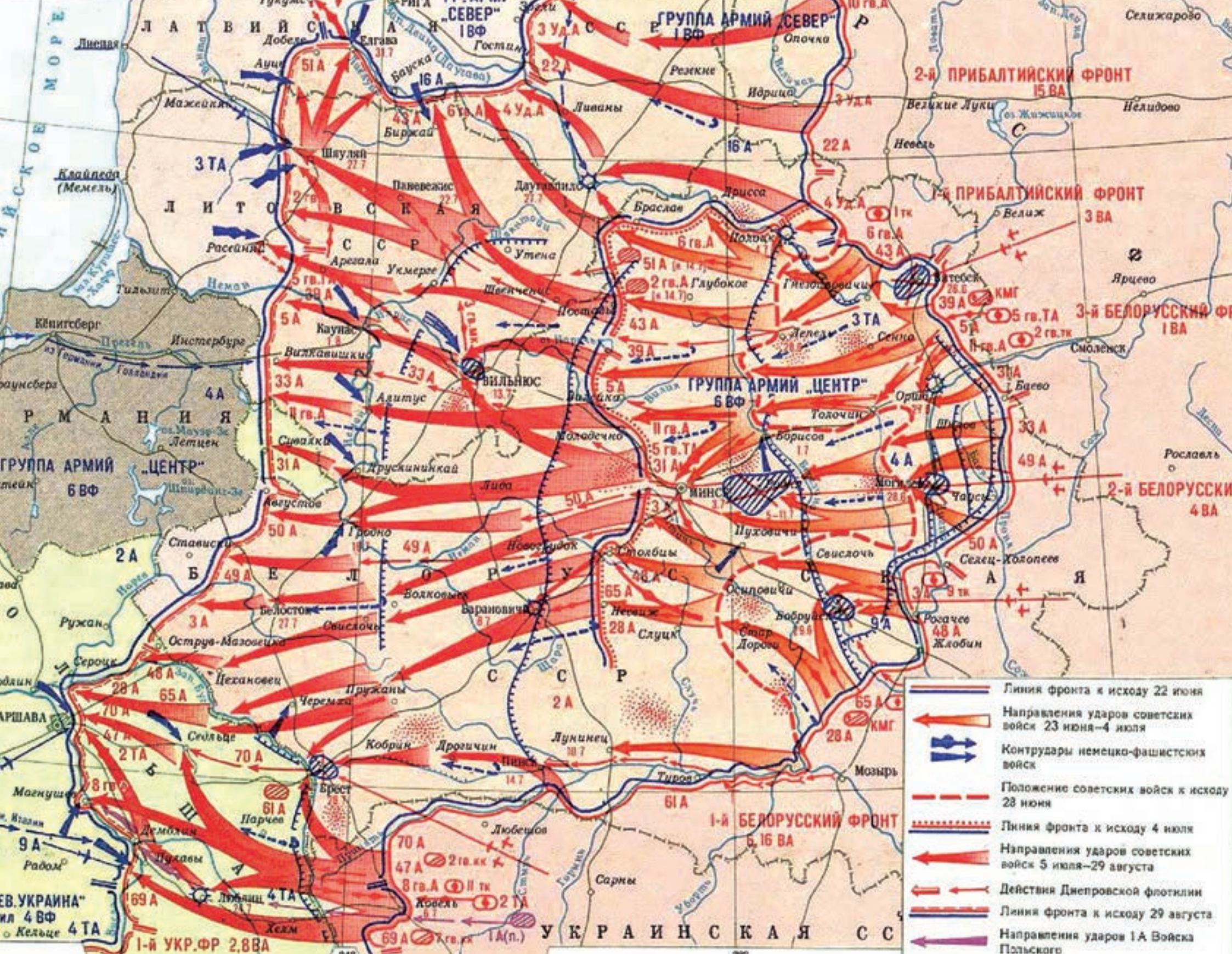
О том, как готовилась и проводилась операция «Багратион», и рассказывает эта книга.

Г.А. Рапота,
Государственный секретарь
Союзного государства

ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

БЕЛОРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ





- Линия фронта к исходу 22 июня
- Направления ударов советских войск 23 июня—4 июля
- Контрудары немецко-фашистских войск
- Положение советских войск к исходу 28 июня
- Линия фронта к исходу 4 июля
- Направления ударов советских войск 5 июля—29 августа
- Действия Днепровской флотилии
- Линия фронта к исходу 29 августа
- Направления ударов 1А Войска Польского



Уже с первых дней 1944 года инициатива в действиях на фронте принадлежала советским войскам. Красная Армия продолжала гнать захватчиков с родной земли. Враг отброшен от Ленинграда. Освобождена Правобережная Украина. В мае противника выбили из Крыма. Потерпевшая поражение под Выборгом и Петрозаводском, была выведена из войны Финляндия. Потом были Львовско-Сандомирская, Ясско-Кишинёвская, Восточно-Карпатская, Прибалтийская, Белградская, Петсамо-Киркенесская стратегические наступательные операции. В конце октября началось наступление в Венгрии... Одно это перечисление говорит о победоносном движении советских войск на запад. Но особое место в череде побед того года занимает Белорусская стратегическая наступательная опера-

ция — одна из крупнейших за всю историю Второй мировой войны и основная летом 1944 года. Она считается наиболее эффективной и успешной операцией Красной Армии за всё время Великой Отечественной войны и заслуживает того, чтобы о ней было рассказано подробно...

После зимнего наступления 1944 года линия фронта образовала в Белоруссии огромный выступ площадью около 250 тысяч квадратных километров, который глубоко вклинивался в расположение советских войск и имел большое оперативно-стратегическое значение для обеих сторон. С этого своеобразного «балкона» противник прикрывал подступы к Восточной Пруссии и Польше, обеспечивал устойчивое положение своей группировки в Прибалтике, нависал над войсками 1-го Украинского фронта и ме-

шал их продвижению на запад. С белорусских аэродромов дальняя авиация врага вылетала бомбить города СССР (до Смоленска фашистам оставалось всего около 80 километров). Развитая сеть железных и шоссейных дорог позволяла противнику перебрасывать резервы на протяжённом фронте от Прибалтики до Украины. Для советских же войск наступление в Белоруссии открывало кратчайший путь в Польшу и Германию, ставило под угрозу фланговых ударов немецкие группы армий «Север» и «Северная Украина». Именно здесь во многом предопределялся успех всех последующих операций Красной Армии.

Весной 1944-го Третий рейх уже не помышлял о наступлении. Ударами советских войск были серьёзно потрепаны группы армий «Север», «Юг» и «Северная Украина». В ходе наступательных боёв начала 1944 года Красная Армия полностью уничтожила 30 дивизий и 6 бригад противника. Ещё 142 дивизии и 1 бригада потеряли от половины до двух третей боевого состава. И хотя в Западной Европе немцы с тревогой ждали высадки и наступления англо-американских войск, им пришлось перебросить на Восточный фронт 40 дивизий и 4 бригады из Германии, Италии, Нидерландов...

С наступлением лета командование вермахта терзалось в догадках: где начнётся наступление рус-

ских? Куда стягивать танки и авиацию для отражения удара? Успешные действия советских войск на Правобережной Украине позволяли предположить, что Красная Армия нанесёт здесь удар и сейчас, летом 1944-го. Немцы, очевидно, исходили из того, что советское командование не сможет надлежащим образом использовать в лесисто-болотистой местности Белоруссии свои дислоцированные на Украине 4 танковые и 11 общевойсковые армии. Поэтому и основная мощь германской военной машины — танки и авиация были сосредоточены на юге. Командовать группой армий «Северная Украина» был назначен генерал-фельдмаршал В. Модель, считавшийся у Гитлера «гением обороны».

Только положение группы армий «Центр» в Белоруссии казалось гитлеровцам стабильным. На этом участке фронта немецкие позиции выдавались далеко вперёд, врезаясь в позиции советских войск на сотни километров. Опираясь на естественные природные преграды (реки, озёра, труднопроходимые болота), гитлеровцам удалось создать здесь глубокоэшелонированную оборону. Попытки советских войск наступать зимой в районе Витебска и Орши оказались неудачными: «Белорусский балкон» держался прочно.

Советским войскам здесь противостояла группировка вермахта общей численностью около 1,2 мил-



лиона человек при поддержке 7760 полевых и 2320 зенитных орудий, 800 танков, 530 штурмовых орудий и 1350 самолётов. Группой армий «Центр» командовал генерал-фельдмаршал Эрнст Буш, которого фюрер ценил, хотя к специалистам по жёсткой обороне и не причислял.

В распоряжении Буша находились, в частности, 3-я танковая армия во главе с генерал-полковником Г. Рейнгардтом, оборонявшая участок от Сиротино до Бабиновичей. Имея 8 пехотных, 2 авиаполевые и 1 охранную дивизии, а также 2 боевые группы (из которых группа «D» была корпусной), она прикрывала вильнюсское направление, сосредоточив основные силы в районе Витебска. 4-я армия под командованием генерала пехоты К. фон Типпельскирха в составе 7 пехотных дивизий занимала рубеж от Бабиновичей до Озеране, прикрывая могилёвское, оршанское и минское направления. От Озеране до Петрикова держала оборону 9-я армия (командующий генерал пехоты Х. Иордан). Её 11 пехотных дивизий прикрывали бобруйское направление. На участке от Петрикова до Новой Выжвы, на южном крыле «балкона», располагалась 2-я армия генерал-полковника В. Вайса. Её 2 пехотные, 1 венгерская кавалерийская, 1 егерская и 3 венгерские резервные дивизии, а также 3 бригады и корпусная боевая группа «E» за-

Фашистские захватчики
на белорусской земле

нимали оборону в Полесье на фронте до 400 километров. Для поддержки сухопутных войск с воздуха привлекался 6-й воздушный флот (командующий генерал-полковник Р. фон Грайм). Все 42 дивизии и 7 бригад группы армий «Центр» были пополнены личным составом. Дивизии насчитывали в среднем от 8 до 16 тысяч человек.

Но это ещё не все силы, которые держали оборону против Красной Армии на белорусском выступе. На стыках с группой армий «Центр» командованием вермахта привлекалась часть соединений 16-й армии группы армий «Север» и 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина». Поэтому вполне корректно будет считать, что в общей сложности против советских войск на участке от озера Нещердо до Верба действовали 63 дивизии (в том числе 3 танковые и 2 моторизованные) и 3 бригады.

Усиление немецких частей на Украине, данные разведки о том, что вермахт не ожидает наступления на «балкон», и обусловили решение Ставки начать летнее наступление в Белоруссии. Здесь, в белорусских лесах, Красная Армия в первые дни войны потерпела одно из самых крупных и горьких своих поражений, за которое планировала теперь рассчитаться сполна. Разработанную операцию по предложению И.В. Сталина назвали «Багратион» — по фа-

Снайперская подготовка
перед наступлением





На командном пункте 1-го Белорусского фронта. 1944 год

мии одного из выдающихся русских полководцев, героя Отечественной войны 1812 года.

Операция готовилась во исполнение перспективных планов, разработанных Ставкой при непосредственном участии Маршалов Советского Союза Г.К. Жукова и А.М. Василевского ещё в конце 1943 года. Замысел летней кампании и основной в ней Белорусской операции неоднократно обсуждался у Верховного Главнокомандующего в марте-апреле 1944 года. В это время маршалы Г.К. Жуков, который командовал 1-м Украинским фронтом, заменив погибшего Н.Ф. Ватутина, и А.М. Василевский, занятый тогда операцией по освобождению Крыма, неоднократно вызывались с фронта для разработки замысла предстоящей кампании. «Часто отдельные детали замысла и плана подготавливаемых операций, — вспоминал А.М. Василевский, — обсуждались И.В. Сталиным во время телефонных разговоров с нами, когда мы находились на фронтах, при этом он нередко ссылался на свои переговоры по этим вопросам с соответствующими командующими войсками фронтов...»

После тщательной отработки необходимых материалов Г.К. Жуков и 1-й заместитель начальника Генштаба генерал армии А.И. Антонов в конце апреля 1944 года доложили Верховному Главноко-



**Алексей Иннокентьевич
АНТОНОВ** (1886–1962)

Талантливейший советский военачальник. В звании прапорщика участвовал в Первой мировой войне, был ранен и награждён орденом Св. Анны. С 1919 года в Красной Армии. Гражданскую войну закончил в должности начальника штаба бригады. Окончил Академию им. М.В. Фрунзе (1931 г.), затем её оперативный факультет (1933 г.), Академию Генштаба (1937 г.). Возглавлял штаб Московского военного округа, преподавал в академии. С началом Великой Отечественной войны — начальник штаба Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, начальник Оперативного управления Генштаба, 1-й заместитель начальника Генштаба. В феврале 1945 года стал начальником Генштаба и вошёл в состав Ставки Верховного Главнокомандования. Основной разработчик Белорусской наступательной операции (всего за войну им было разработано 26 операций). Награждён орденом «Победа», генерал армии.

мандующему первые намётки плана кампании. Тогда же и было принято окончательное решение о летнем наступлении и дано указание А.И. Антонову организовать в Генштабе работу по планированию фронтовых операций и начать сосредоточение войск и материальных ресурсов в Белоруссии.

По замыслу Ставки к проведению Белорусской наступательной операции привлекались четыре фронта: 1-й Белорусский во главе с генералом армии К.К. Рокоссовским, 2-й Белорусский (командующий генерал-полковник Г.Ф. Захаров), 3-й Белорусский генерал-полковника И.Д. Черняховского и



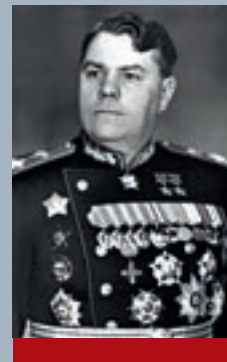
Представитель Ставки Верховного Главнокомандования, начальник Генерального штаба РККА Маршал Советского Союза А.М. Василевский перед вылетом на 3-й Белорусский фронт. Москва. Июнь 1944 года

1-й Прибалтийский, которым командовал генерал армии И.Х. Баграмян, Днепровская флотилия, а также 1-я армия Войска Польского. По пространственному размаху и оригинальности замысла операция заметно отличалась от предыдущих. Общая полоса наступления превышала 1200 километров, глубина операции составляла до 600 километров. Удары наносились не только по группе армий «Центр», но и по правому флангу группы армий «Север», и по левому флангу группы армий «Северная Украина».

Готовившийся Генштабом план предусматривал глубокими ударами взломать оборону противника на шести направлениях, окружить и уничтожить врага на флангах — под Витебском и Бобруйском, а затем, двигаясь на Минск, отрезать пути отхода всей немецкой группировки. Одновременный прорыв фронта на шести участках приводил к рассечению сил противника, затруднял ему использование резервов, вводил в заблуждение относительно направления главного удара. Нарастив удары и расширяя фронт наступления, советские войска должны были неотступно преследовать остатки вражеских войск, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах. Таким образом советское командование планировало уничтожить всю немецкую группу армий «Центр», осво-

бодить территорию Белоруссии, выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, рассечь германский фронт, создать выгодные предпосылки для наступления в Прибалтике и на Украине. Задач подобного масштаба Красная Армия перед собой ещё не ставила. Столь амбициозный план требовал отказа от шаблонных решений, глубокой проработки всех действий и скрытой от глаз противника подготовки наступления.

Успех операции во многом зависел от чёткого взаимодействия сил и средств фронтов. Координировать действия объединений должны были представители Ставки Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Жукову поручались 1-й и 2-й Белорусские фронты, Василевскому — 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский. «Перед отправкой на фронт, — вспоминал Г.К. Жуков, — мы встретились с А.М. Василевским и самым внимательным образом обсудили все сильные и слабые стороны обороны противника, а также те мероприятия, которые нужно было провести в штабах и войсках. С А.И. Антоновым, временно исполнявшим должность начальника Генштаба, мы договорились о контроле за сосредоточением войск, материальных запасов и резервов Ставки, а также по вопросам связи и ориентирования нас в мероприятиях Ставки на других направлениях».



**Александр Михайлович
ВАСИЛЕВСКИЙ** (1885–1977)

Выдающийся советский военачальник. С началом Первой мировой войны прошёл усовершенствованный курс в Алексеевском военном училище и прапорщиком отправился на фронт. Командовал ротой, батальоном, участвовал в Брусилловском прорыве, стал штабс-капитаном. В Красной Армии с апреля 1919 года. В Гражданскую войну — командир батальона, помощник командира полка. Окончил курсы усовершенствования комсостава «Выстрел», Академию Генштаба. Служил на различных должностях в штабах округов и в Генштабе. С 1 августа 1941 года назначен заместителем начальника Генштаба — начальником Оперативного управления. С июня 1942 года — начальник Генштаба. Координировал действия фронтов в целом ряде стратегических операций, в том числе в Белорусской наступательной операции. После гибели И.Д. Черняховского командовал 3-м Белорусским фронтом. Летом 1945 года был назначен главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, разгромившими японскую Квантунскую армию. Находясь на протяжении почти всей войны во главе Генерального штаба, проявил себя талантливым организатором и руководителем этого основного оперативного рабочего органа Ставки ВГК. Генштаб под его руководством обеспечил Верховному Главнокомандованию гибкое и оперативное руководство войсками, принятие обоснованных решений и быстрое претворение их в жизнь. Дважды Герой Советского Союза, награждён двумя орденами «Победа», Маршал Советского Союза.

Все четыре фронта, которым предстояло наступать в Белоруссии, значительно усиливались. Для создания наступательной группировки нужно было сосредоточить в западных районах 5 общевойсковых, 2 танковые и воздушную армии, а также соединения 1-й армии Войска Польского. Кроме того,



**Константин Константинович
РОКОССОВСКИЙ (1896-1968)**

Выдающийся советский военачальник. Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер, награждён двумя георгиевскими крестами и тремя георгиевскими медалями. В Красной Армии с апреля 1918 года. В Гражданскую войну командовал эскадронами, дивизионом, кавалерийским полком. За личную отвагу и мужество награждён двумя орденами Красного Знамени. Учился в Высшей

кавалерийской школе и на курсах высшего начальствующего состава. Командовал последовательно бригадами, дивизиями, кавалерийским и механизированным корпусами. С июля 1941 года командовал армией. В 1942 году назначен командующим Брянским, затем Донским фронтами. За время Великой Отечественной войны командовал также Центральным, Белорусским, 1-м Белорусским, 2-м Белорусским фронтами. Командовал историческим Парадом Победы 24 июня 1945 года.

Полководческое мастерство К.К. Рокоссовского особенно ярко проявлялось при выборе направления главного удара с решительным массированием на нём сил и средств. Он умел сплотить вокруг себя офицеров штаба, командующих армиями и командиров соединений. Общительный и доступный, он внимательно прислушивался к советам и предложениям подчинённых, ценил и поддерживал дельную инициативу.

Дважды Герой Советского Союза, награждён орденом «Победа», Маршал Советского Союза, маршал Польши.

Ставка передала фронтам из своего резерва 4 общевойсковые и 2 танковые армии, 52 стрелковые и кавалерийские дивизии, 6 отдельных танковых и механизированных корпусов, 33 авиационные дивизии, более 210 тысяч человек маршевого пополнения, 2849 орудий и миномётов. К проведению операции

с советской стороны привлекались 2,4 миллиона человек, 5200 танков и самоходных артиллерийских установок, 36 тысяч орудий и миномётов, 5300 боевых самолётов.

Командующие фронтами должны были подготовить свои предложения по реализации замысла Ставки. 22-23 мая они были вызваны к Верховному Главнокомандующему на совещание.

Командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский предложил на правом крыле фронта нанести одновременно два удара на Бобруйск и на Слуцк. Причём каждый из них должен был стать главным. Предложенная тактика шла вразрез с установившимися взглядами, согласно которым при наступлении фронта наносится лишь один главный удар, тогда как остальные играют вспомогательную роль.

Своё предложение Рокоссовскому пришлось отстаивать.

Из воспоминаний Рокоссовского: «Дважды мне предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого «продумывания» проходило с новой силой отстаивать своё решение. Убедившись, что я твёрдо настаиваю на нашей точке зрения, Сталин утвердил план операции в том виде, как мы его представили.

— Настойчивость командующего фронтом, — сказал он, — доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это гарантия успеха...»

Предложение Рокоссовского приняли...

Планы действий советских войск в Белоруссии хранились в строжайшей тайне. Со стороны могло показаться, что части Красной Армии усиленно готовятся к обороне. Днём с воздуха хорошо было видно движение в одном направлении: от фронта в тыл. Противник должен быть уверен, что данный участок ослабляется, фронт уходит в глухую оборону, а наступление готовится совсем в другом месте.

В своём письме к Черчиллю 6 июня — в день высадки войск союзников в Нормандии — Сталин напишет: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнётся к середине июня на одном из важных участках фронта. Общее наступление советских войск будет развиваться этапами путём последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск...»

Какой участок окажется важным, не сообщалось даже высшим руководителям стран-союзников.

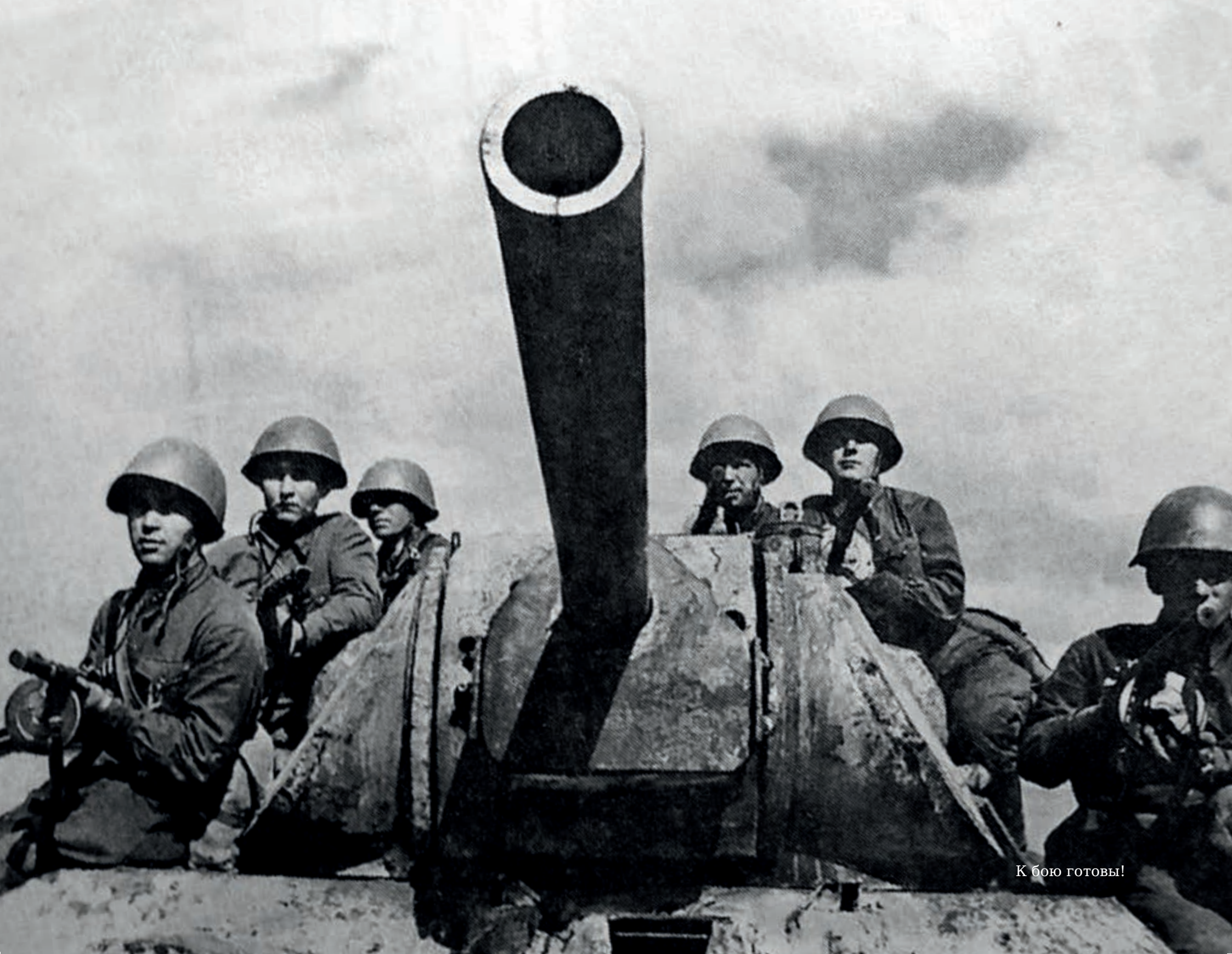
В. Корецкий. «Боец, освободи свою Белоруссию!». Плакат, 1943 год



**БОЕЦ.
ОСВОБОДИ СВОЮ
БЕЛОРУССИЮ!**

ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ





К бою готовы!



Никогда прежде ни одна из крупных советских операций не готовилась с такой тщательностью, как «Багратион». Если бы враг обнаружил подготовку к этому наступлению, то в Белоруссию были бы немедленно направлены немецкие танковые дивизии и авиация из Украины. В лесисто-болотистой местности, и без того неблагоприятной для наступления, это могло значительно снизить шансы Красной Армии на успех. Поэтому подготовка к операции проходила в строжайшей тайне.

5-я гвардейская и 2-я танковые армии, а также часть соединений дальней авиации, которым предстояло принять участие в операции, до начала наступления в Белоруссии находились на южном крыле советско-германского фронта. Для создания у немецкого командования впечатления, что наступ-

ление готовится на юге, по указанию Ставки на правом крыле 3-го Украинского фронта, севернее Кишинёва, была создана ложная группировка в составе девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Этот район насыщался макетами танков и орудий зенитной артиллерии. Для большей убедительности над территорией, где имитировалось скопление живой силы и техники, патрулировали истребители. То есть делалось всё возможное, чтобы утвердить немцев в их мнении относительно предстоящего наступления Красной Армии на Украине.

В Белоруссии же все перемещения войск проводились исключительно по ночам, с соблюдением строжайших мер маскировки. Машины ездили с потушенными фарами. Для ориентировки вдоль дорог выставлялись белые указатели, а задние борта гру-

зовиков выкрашивались белой краской. Обгоны строжайше запрещались. Движение войск осуществлялось только с 22.00 вечера до 4.00 утра. Оставшиеся в пути останавливались, уходили в леса и маскировались. Ни днём, ни ночью не разрешалось разводить костры. Были запрещены ночёвки в населённых пунктах и контакты с местным населением.

Днём разрешалось ездить только машинам со специальным пропуском, которых было не более сотни на каждую армию. Контролировали маскировку специально выделенные самолёты с офицерами Генштаба, постоянно облетающие районы сосредоточения. Если обнаруживалось место расположения советской части, то сбрасывался специальный вымпел. Получение вымпела означало, что позиции войск заметны с воздуха, и командирам следует незамедлительно принять меры по улучшению маскировки.

В течение всего периода перегруппировки и подготовки к активным действиям сохранялся существующий режим ведения огня. Строго был определён порядок рекогносцировок. В полосах, намеченных для активных действий, было предписано вести оборонительные работы, обратив внимание на качество (правдоподобность) строительства ложных сооружений, ложных минных полей.



В штабе 1-го Белорусского фронта. Крайний слева — К.К. Рокоссовский. У телефона — начальник штаба генерал-полковник М.С. Малинин. Район Бобруйска, лето 1944 года

Выполнение предписанных мероприятий маршалом Г.К. Жуковым было взято под жёсткий контроль. В определённой мере об этом могут свидетельствовать воспоминания командующего 16-й воздушной армией генерал-полковника авиации С.И. Руденко:

«Маскировка подготовки операции, манёвра силами и средствами, которой мы придавали большое значение и в предыдущих сражениях, на этот раз была доведена до высшей степени искусства. Все



**Георгий Константинович
ЖУКОВ (1896-1974)**

Выдающийся советский военачальник. Участвовал в Первой мировой войне в звании кавалерийского унтер-офицера, был награждён Георгиевскими крестами III и IV степени. В Красной Армии с августа 1918 года. В Гражданскую войну был ранен, награждён орденом Красного Знамени. Закончил войну командиром эскадрона. Учился в Высшей кавалерийской школе и на курсах высшего начальствующего состава.

За разгром японской армии на реке Халхин-Гол стал Героем Советского Союза. Командовал Киевским Особым военным округом, в январе 1941 года стал начальником Генштаба и заместителем наркома обороны СССР. С 8 августа 1941 года и до самого конца Великой Отечественной войны был членом Ставки ВГК, заместителем Верховного Главнокомандующего. Он всегда находился на самых ответственных и трудных участках. Командовал Резервным, Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским фронтами, координировал действия фронтов в целом ряде стратегических операций Великой Отечественной войны, в том числе и в операции «Багратион». От имени Советского Союза принял капитуляцию фашистской Германии 8 мая 1945 года. 24 июня 1945 года принимал Парад Победы на Красной площади.

Для Г.К. Жукова было характерно тщательное планирование предстоящих операций и твёрдое претворение в жизнь принятых решений и разработанных планов. Он отличался большой организованностью в работе и пунктуальностью. Он остался в памяти людей не только строгим, требовательным и распорядительным начальником, нетерпимым к любым проявлениям неисполнительности, но и человеком большого мужества, смело берущим на себя ответственность за принимаемые решения. Он в минимально короткое время охватывал как всю оперативно-стратегическую обстановку в целом, так и малейшие тактические детали, одинаково успешно проявлял высокое полководческое искусство как в наступательных операциях, так и в оборонительных. Четырежды Герой Советского Союза, награждён двумя орденами «Победа». Маршал Советского Союза.

прибывавшие на фронт войска разгружались далеко в тылу и только ночью, а на день укрывались в лесах. За этим очень внимательно следили представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский и очень строго взыскивали с тех, кто допускал какие-либо прощётты...

Уже на этапе отработки вопросов взаимодействия авиации с наземными войсками я и начальник оперативного отдела с расчётом выехали на КП 65-й армии в район Паричей. Было совсем светло, когда мы заметили, как арьергарды колонн наших войск втягивались в лес. И в это самое время небо прочертил инверсионный след вражеского разведчика. Он шёл на восток на большой высоте, а за ним на удалении 12-15 км и значительно ниже гнались два наших истребителя. К нашему огорчению, истребители явно опоздали с вылетом, и рассчитывать на успешный перехват не приходилось (позже я выяснил, что так оно и произошло).

Подъезжая к КП Батова (командующий 65-й армией. — В.М.) — землянкам, расположенным в истине дремучем сосновом лесу, — мы еще издали заметили несколько легковых машин. Спустившись по крутым ступенькам в землянку КП, мы стали свиде-

телями сурового разговора маршала Г.К. Жукова с генералом П.И. Батовым и членом Военного совета армии генералом Н.А. Радецким. Оказывается, маршал видел ту же картину, что и мы, и сейчас выяснял, почему не выполняются его указания о строжайшей маскировке, требовал принять к провинившимся строгие меры. Пока шел этот разговор, я улыбнулся каким-то своим мыслям, и маршал, который, казалось, до этого совсем нас не замечал, вдруг обернулся и сказал, обращаясь ко мне:



Представитель Ставки ВГК Г.К. Жуков, командующий 65-й армией П.И. Батов и командующий 1-м Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский на командном пункте 65-й армии. 1944 год

— Чему это вы улыбаетесь? У одного войска плохо маскируются, другой позволяет летать над ними разведчикам противника. Вот вы вместе и демаскируете операцию. Немедленно наведите порядок!

Продолжая время от времени высказывать нелестные реплики в наш адрес, маршал тем не менее помог Батову и мне увязать все вопросы взаимодействия».

Жёсткие меры секретности соблюдались во всей армии снизу доверху. Планы операций фронтов разрабатывались двумя-тремя лицами, писались от руки и докладывались в Ставке лично командующими.

Для дезинформации противника фронтовым объединениям было приказано создать не менее трёх оборонительных рубежей на глубину до 40 километров. Населённые пункты приспособлялись к круговой обороне. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике, что должно было создать иллюзию ослабления этого стратегического направления.

Было принято решение в операции по окружению немецких войск в Витебске не использовать танковые части. Позиции здесь занимала танковая армия Георга Рейнгардта. К этому времени в её со-



Тренировка по преодолению болота гусеничной техникой

ставе не было ни одного танкового соединения, она целиком состояла из пехоты. Но для оборонявшего город танкиста Рейнгардта появление советских танковых соединений было бы тревожным сигналом.

Работа радиостанций Красной Армии временно прекратилась. Был установлен режим радиомолчания. Строго ограничивалась служебная переписка. Письма красноармейцев подвергались жесточайшей цензуре.

Советские солдаты тем временем готовились к преодолению болотистой местности, по которой им предстояло наступать. Пехотинцы учились плавать, ходить по болоту, сплавляться по реке на подручных средствах, ориентироваться в лесу. Было связано большое количество мокроступов — специальных болотных лыж, позволяющих ходить по топким местам. Для пулемётов, миномётов и лёгкой артиллерии сооружали волокуши, плоты, использовали лодки. Для прохода танков заготавливали брёвна и фашины — связанный в охапки хворост. Из них танкисты и сапёры должны были настилать гати — дороги для танков.

«У танкистов — своя тренировка, — вспоминал маршал К.К. Рокоссовский. — Помнится, как-то генерал Батов показал мне «танкодром» на болоте в армейском тылу. Часа полтора мы наблюдали, как машина за машиной лезли в топь и преодолевали её. Вместе с сапёрами танкисты снабдили каждый танк фашинами, брёвнами и специальными треугольниками для прохода через широкие рвы. Не могу не вспомнить добрым словом наших славных сапёров, их самоотверженный труд и смекалку...»

Объёмы железнодорожных перевозок приобретали воистину колоссальные масштабы: десятки, сотни эшелонов...

***Справка.** По распоряжению Ставки в войсках следовало сосредоточить пять комплектов боеприпасов, тогда как для доставки только одного боекомплекта требовалось 1300 железнодорожных вагонов. В общей сложности перед наступлением в Белоруссию было доставлено 400 тысяч тонн боеприпасов, 300 тысяч тонн горючего, свыше 500 тысяч тонн продовольствия и фуража. Для этой цели фронтам подавалось в среднем до ста поездов ежедневно.*

При подготовке операции в армиях фронтов царил поистине творческая атмосфера. Г.К. Жуков и А.М. Василевский внимательно выслушивали предложения подчинённых и, если видели в них рациональное зерно, поощряли решения порой новаторские, неординарные. В войсках шёл постоянный поиск наиболее разумного использования различных родов войск.

Так, по свидетельству генерала С.М. Штеменко, «над тем, как лучше провести артиллерийскую подготовку атаки, думали все — от представителя Ставки и командующего фронтом до командиров рот и батарей... Появились оригинальные приспособления. В частности, на 2-м Белорусском фронте была сконструирована так называемая летающая торпеда, очень простая по замыслу». Используя реактивные

снаряды М-13 и деревянные ящики с металлическими полозьями-направляющими, можно было на дальности до 1400 метров крушить оборону противника 100-килограммовыми толовыми зарядами.

По-новому была спланирована, а затем и осуществлена артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков на 1-м Белорусском фронте. Тогда впервые за войну был применён двойной огневой вал.

Необходимо отметить, что способы применения различных родов войск, в частности артиллерии и авиации, которым по замыслу операции отводилась исключительно важная роль, были предметом особого внимания Г.К. Жукова. Именно артиллерия и авиация должны были нанести такой огневой удар по тактической зоне обороны противника, который позволил бы нашим войскам вырваться на оперативный простор.

Для обеспечения чёткой организации артиллерийского наступления 1-го и 2-го Белорусских фронтов по просьбе Г.К. Жукова из Москвы прибыл начальник Главного артиллерийского управления маршал артиллерии Н.Д. Яковлев.

При рассмотрении плана использования авиации по предложению Георгия Константиновича к участию в операции было предусмотрено использование не только фронтовой, но и авиации дальнего действия.

Под его руководством при участии командующего ВВС Главного маршала авиации А.А. Новикова, направленного в Белоруссию по просьбе Г.К. Жукова, начальника штаба ВВС генерал-полковника авиации С.А. Худякова, командующего дальней авиацией маршала авиации А.Е. Голованова и его заместителя генерал-полковника авиации Н.С. Скрипко, а также командующих воздушными армиями генерал-полковников авиации С.И. Руденко и К.А. Вершинина был тогда тщательно подготовлен манёвр всеми наличными силами авиации в интересах 1-го и 2-го Белорусских фронтов, увязанный по времени и целям с действиями артиллерии.

Предметом особой заботы Г.К. Жукова был выбор наиболее целесообразных способов действий войск. По своему обыкновению Георгий Константинович к подготовке операции подходил с исключительной скрупулёзностью, вникал в мельчайшие детали. Каждый элемент решения, каждый практический шаг по подготовке операции всесторонне продумывались, прорабатывались возможные варианты развития операции. Для него не было мелочей. Он часто бывал в войсках, тщательно проверял ход подготовки к операции как в штабах, так и непосредственно на переднем крае, делился своим богатым боевым опытом.

Невзирая на опасность, Г.К. Жуков самым тщательным образом изучал оборону противника, местность, где предстояло наступать нашим войскам. До войны он долгое время служил в Белорусском Особом военном округе, хорошо знал эти края, но всё-таки опять обстоятельно поработал на местности в полосе каждой армии, ещё и ещё раз примериваясь и рассчитывая различные варианты операции, лично стремясь убедиться в правильности выбора направлений главных ударов, проверяя знание командирами стоящих перед ними задач, организацию взаимодействия (конкретно, по времени и рубежам). Всё проверялось практически, в деле. Никаких словесных объяснений. Конкретные вопросы и чёткие конкретные ответы. За неполадки и погрешности в подготовке боевых действий был строжайший спрос, вплоть до отстранения от должности.

Накануне наступления на специально оборудованных макетах полосы наступления под руководством Г.К. Жукова в армиях были проведены проигрыши предстоящих боевых действий с руководящим составом армий, корпусов и дивизий. Разбиралось возможное течение боя на отдельных участках, особенности построения боевых порядков, отрабатывалось взаимодействие с соседями и средствами усиления. Обсуждения были предельно конкретны



Оперативная группа Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А.М.Василевского накануне отправки в действующую армию. Слева направо в первом ряду: А.С.Беляцкий, А.Н.Орехов, М.М.Потапов, А.Н.Строгий, С.А.Лялин; во втором ряду: И.М.Гусев, А.М.Хромов, И.Ф.Колобов, А.С.Орлов, Б.Д.Смирнов. Москва. Июнь 1944 года

и предметны, без отвлечённых разговоров и теоретической риторики. Вспоминая впоследствии об одном из подобных проигрышей, маршал войск связи И.Т. Пересыпкин отмечал: «Я старый кадровый офицер, много раз участвовал в подобных играх, но такого искусства, какое показал Жуков, ни разу не встречал. На ящике с песком до деталей была воспроизведена впереди лежащая местность, включая и зону обороны противника. Были проиграны различные варианты предстоящего наступления. Всё это обеспечило армии большой успех...»

Г.К. Жуков внимательно выслушивал решения командиров соединений, при необходимости вносил необходимые коррективы. Он не зажимал инициативу командиров, предоставлял им определенную свободу действий, разумеется, в рамках решаемой задачи.

Так, на подобном совещании в 3-й армии командарм генерал-лейтенант А.В. Горбатов доложил решение, сильно отличающееся от указаний командующего фронтом. Он предложил нанести основной удар армии не с плацдарма, как это планировалось, а форсируя реку правее и левее, обходя группировку противника, расположенную перед плацдармом. Обосновывал он свое предложение тем, что перед плацдармом у противника имеются сплошные минные поля, проволока в 5–6 рядов, огневые точки в ме-

таллических колпаках и бетоне, сильная войсковая и артиллерийская группировка. Предложил он изменить и оперативное построение армии. В первом эшелоне он предлагал иметь не два, а три корпуса, причём третий корпус должен форсировать самую заболоченную часть реки, где противник не ожидает удара. Для этого в армии были уже подготовлены переправочные средства. Своё мнение, отличное от указаний командующего фронтом, он имел и по вопросу использования второго эшелона армии.

Г.К. Жуков выслушал доводы командарма, во время перерыва в совещании поинтересовался мнением командиров корпусов генерал-майоров В.Г. Жолудева и В.К. Урбановича. В результате в решение командующего фронтом были внесены изменения, впрочем определённые коррективы были внесены и в решение А.В. Горбатова. Затем Георгий Константинович дал участникам совещания ряд практических указаний по подготовке и проведению наступления.

На протяжении всего времени подготовки операции Георгий Константинович ни на минуту не упускал из виду вопросы материально-технического обеспечения войск. Он в полной мере использовал свою власть и свой авторитет для решения этих вопросов, при необходимости обращаясь за помощью к Верховному Главнокомандующему. Так, 11 июня,

увидев, что график перевозки грузов для фронта срывается, он докладывал Сталину: «Продвижение транспортов с боеприпасами для 1-го Белорусского фронта происходит чрезвычайно медленно... Есть основание предполагать, что к установленному сроку фронт обеспечен не будет». В результате принятых Ставкой мер транспорт заработал более эффективно, хотя время начала операции всё же пришлось отложить на несколько дней.

Усилиями всех задействованных в подготовке органов удалось, казалось, невозможное. Только с 1 по 23 июня на центральный участок фронта было подано 75 тысяч вагонов с войсками, техникой и боеприпасами. За семь недель, предшествующих операции, группировка советских войск в Белоруссии увеличилась по танкам более чем в 4 раза, по артиллерии — на 86%, по авиации — на 62%. Всего же в полосе наступления, составляющей 26% советско-германского фронта, было сосредоточено 40% личного состава действующей армии, 48% артиллерии, 77% танков и САУ, 53% боевых самолётов, что позволило создать значительное превосходство над противником.

Нельзя не отметить и ту масштабную работу, которую проделали войска фронтов по инженерному обеспечению операции. Инженерные части и подразделения строили и ремонтировали дороги, мосты, очи-



Строительство переправы через реку перед наступлением на Полоцк. 1-й Прибалтийский фронт, июнь 1944 года

щали от мин прилегающую местность. Только в полосе действий 1-го Прибалтийского фронта были построены 275 километров и отремонтированы 820 километров дорог, возведены мосты общей протяжённостью 1800 метров. Силами инженерных войск 2-го Белорусского фронта было оборудовано 535 километров дорог и колонных путей, отремонтировано 1450 километров дорог, возведено мостов грузоподъёмностью 60 тонн общей протяжённостью около трёх километров. Такая значительная работа была проведена в полосах действий 3-го и 1-го Белорусских фронтов.

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«Мощь советского наступления, подавляющее превосходство в артиллерии, танках и авиации стали очевидными уже через 48 часов. Не веря своим глазам, Гитлер и его советники взирали на поступающие с фронта тревожные оперсводки. Они ужаснулись, обнаружив то, чего не смогла установить немецкая разведка, — беспрецедентную концентрацию советских войск, неотразимый по своей разрушительной мощи вал огня и стали, который за несколько часов взломал немецкую оборону, до этого в течение года выдерживавшую удары русских».

П. Карелл,
немецкий военный историк

На последнем подготовительном этапе, предшествовавшем операции «Багратион», особая задача возлагалась на сапёров. Между позициями советских и немецких войск находилось огромное количество минных полей, созданных обеими сторонами для обороны своих позиций. В последние две ночи перед наступлением предстояло скрытно снять свои мины. Но если бы немцы заметили сапёров, то планы советского командования были бы раскрыты. Ведь разминирование в этом случае означало бы одно: подготовку к наступлению. Поэтому сапёры не извлекали мины из земли, из них лишь выкручивали взрыватели. За две короткие летние ночи обезвредили 34 тысячи мин.

Теперь приготовившимся к броску советским войскам могли помешать только минные поля перед немецкими позициями и в глубине вражеской обороны. Их предстояло обезвреживать танкам-тральщикам, которые должны были толкать перед собой специальные массивные катки, под которыми и взрывались мины...

Казалось бы, размах подготовки к наступлению скрыть от врага полностью было невозможно, но командование вермахта так и не разгадало планов советского наступления. Командующий 4-й полевой армией генерал пехоты Курт фон Типпельскирх так описывает настроение в руководстве группы армий «Центр» в июне 1944 года: «Не было ещё никаких данных, которые позволили бы предугадать направление или направления несомненно готовившегося летнего наступления русских. Так как авиация и радиоразведка обычно безошибочно отмечали крупные переброски русских сил, можно было думать, что наступление с их стороны непосредственно пока не грозило. До сих пор лишь в одном случае были зафиксированы длившиеся в течение нескольких недель интенсивные железнодорожные перевозки в тылу противника в направлении Луцк, Ковель, Сарны, за которыми, однако, не последовало сосредоточения вновь прибывших сил вблизи фронта. Вре-



Командующий 65-й армией генерал-лейтенант П.И. Батов докладывает командующему 1-м Белорусским фронтом генералу армии К.К. Рокоссовскому о готовности соединений армии к наступлению

менами приходилось руководствоваться лишь догадками. В генеральном штабе сухопутных войск считались с возможностью повторения наступления на Ковель, полагая, что противник основные усилия сосредоточит севернее Карпат на фронте группы армий «Северная Украина», с целью отбросить последнюю

к Карпатам. Группам армий «Центр» и «Север» предсказывали «спокойное лето».

И командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Э. Буш за три дня до советского наступления отправился в отпуск...

ВКЛАД БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН





В партизанские отряды
уходили целыми семьями...



При подготовке летнего наступления Ставка очень серьёзно подошла к организации взаимодействия в операции «Багратион» войск Красной Армии и белорусских партизан.

Общеизвестен и весом вклад населения оккупированной Белоруссии в Победу над общим врагом. Небывалое по размаху партизанское движение развернулось на белорусской земле. Воины, попавшие в окружение летом 1941 года и продолжившие борьбу с врагом в его тылу, разведывательно-диверсионные отряды Красной Армии и НКВД и, конечно же, местные жители. Белорусы уходили в партизанские отряды семьями. Целые районы, трудно доступные для гитлеровских войск, жили по законам советской власти. К маю 1944 года на территории республики

боролись с оккупантами 14 партизанских соединений, объединявших 157 бригад и 83 отдельных отряда общей численностью около 270 тысяч человек. Эти соединения базировались в лесных массивах, имели на вооружении не только лёгкое стрелковое оружие, но и противотанковые ружья, миномёты и даже орудия. Сочувствующих партизанам и оказывающих им помощь продовольствием, фуражом, лечением раненых было в разы больше официальной численности народных мстителей.

Партизаны постоянно тревожили противника на коммуникациях: подрывали мосты и эшелоны врага, устраивали засады на дорогах, а также громили гарнизоны немцев, срывали вывоз советских людей на работу в Германию, оттягивая этим часть сил вермахта и СС с фронта. Вплоть до июня 1944

года борьбой с партизанами и охраной коммуникаций в Белоруссии занималось более 9 фашистских дивизий и целый ряд других формирований. Это, кстати, ещё один показатель того, что немецкое командование считало, что фронт в Белоруссии стабилизировался, и использовало это время для зачистки своих тылов от партизан до начала активных боевых действий.

В мае-июне партизаны особенно активно оказывали помощь командованию Красной Армии в добычании сведений об обороне врага, силах и средствах группы армий «Центр» и её резервах. Накануне операции они сообщили о расположении 33 немецких штабов, 30 аэродромов, 70 крупных складов, о составе 900 вражеских гарнизонов и около 240 частей, о направлении движения 1642 эшелонов противника и характере перевозимых грузов.

Для поддержания надёжной связи с партизанскими соединениями советским военным командованием были направлены 196 связистов с радиостанциями, а непосредственно в западные области Белоруссии — 11 организаторских групп. Проводились специальные совещания с участием партизанских представителей, на которых намечались совместные боевые операции, мероприятия по срыву перевозок противника по железной дороге, решались вопросы

После удачного партизанского налёта на вражеский гарнизон





**Пантелеймон Кондратьевич
ПОНОМАРЕНКО (1902-1984)**

Видный советский партийный и государственный деятель. В 1918 и 1932-1936 годах служил в рядах Красной Армии. Окончил Московский институт инженеров транспорта. В 1938-1947 годах являлся 1-м секретарём ЦК КП (б) Белоруссии. В 1939 году — член Военного совета Белорусского Особого военного округа. Во время Великой Отечественной войны — член Военных советов Западного,

Центрального, Брянского фронтов, в 1942-1944 годах — начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

П.К. Пономаренко, руководивший Белоруссией в самое сложное время, остался в истории как «собиратель земель белорусских», организатор борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами, потенциальный преемник «вождя народов». Генерал-лейтенант, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

выделения партизанам оружия и даже армейского пополнения.

Чтобы легче согласовывать боевые усилия регулярной армии и партизан, недавний начальник Центрального штаба партизанского движения и первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии П.К. Пономаренко был назначен членом Военного совета 1-го Белорусского фронта. При Военных советах фронтов были созданы представительства Белорусского штаба партизанского движения — оперативные группы (ОГ БШПД), а при подпольных обкомах — военно-оперативные отделы. К концу мая Белорусским штабом партизанского движения был разработан

план действий партизанских бригад и отрядов на время проведения операции «Багратион» и массированного удара по вражеским железнодорожным коммуникациям. План был направлен на выполнение конкретных указаний Ставки.

«Подпольным обкомам и райкомам КП (б), командирам, комиссарам партизанских отрядов и бригад усилить удары по коммуникациям и военным объектам противника, железнодорожным станциям, мостам, военным базам, штабам, ангарам, мастерским по ремонту танков, машин, орудий, разрушать связь, выводить из строя действующие предприятия, не давать немцам увозить в Германию награбленное народное добро, — говорилось в директиве ЦК КП (б) Белоруссии от 23 мая 1944 года. — Ценности, техническое имущество, которое можно вывести из предприятий или извлечь при крушении поездов, прятать в лесах, зарывать в землю.

При отступлении немцев всеми мерами и средствами стремиться сохранить города, населённые пункты, предприятия, жилые и общественные здания от разрушения и сжигания немцами. Подвижными группами партизан подкарауливать, делать засады и истреблять немецких факельщиков и минёров».

Началу действий партизан конкретно в Белорусской наступательной операции положила директива

ЦК КП (б) от 8 июня 1944 года № 1972 всем подпольным органам и партизанским формированиям. В ней говорилось: «Нанести всеми силами мощные удары по железнодорожным коммуникациям противника согласно плану и парализовать его перевозки. Первый удар нанести в ночь на 20 июня 1944 года, в дальнейшем наносить непрерывные удары согласно планам оперативных групп БШПД, добиваясь полного срыва перевозок противника».

Директива была подкреплена серьёзным материальным обеспечением операции. Самолётами было доставлено с Большой земли 52 тонны толовых шашек, более 110 тысяч метров бикфордова шнура, около 14 тысяч гранат, около 2 тысяч винтовок и ручных пулемётов, 68 миномётов, 80 противотанковых ружей, 5 миллионов патронов и много другого военного имущества.

Только в полосе наступления 1-го Прибалтийского фронта партизанским бригадам была заброшена авиацией 81 тонна боевых грузов, в том числе 17 тонн взрывчатки, что позволило партизанам Витебской, Вилейской и северной зоны Минской областей вывести из строя и уничтожить 15 632 рельса. Уже в ходе наступления дополнительно было перебито 9779 рельсов, взорвано 8 железнодорожных мостов, 3500 шпал, 137 телеграфных столбов, пущено

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«В Белоруссии, в тылу сильнейшей ключевой позиции Восточного фронта, на коммуникациях немецких войск действовала руководимая из Москвы партизанская армия численностью 80–100 тыс. человек. Действия партизан были согласованы по времени и пространству с операциями русских войск на фронте... В ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий «Центр», в конце июня 1944 года, мощный отвлекающий партизанский налёт на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления. За одну эту ночь партизаны установили около 10,5 тыс. мин и зарядов, из которых удалось обнаружить и обезвредить только 3,5 тыс. Сообщение по многим шоссеиным дорогам из-за налётов партизан могло осуществляться только днём и только в сопровождении вооружённого конвоя».

Г. Теске,
начальник транспортного управления
группы армий «Центр»

под откос 15 эшелонов с живой силой и техникой врага. В итоге часть железнодорожных коммуникаций была полностью выведена из строя, пропускная способность остальных была значительно сокращена. Партизаны выполнили свою задачу — сорвали перевозки войск, техники и грузов противника железнодорожным транспортом, не допустили переброску его резервов. В последующем, в ходе взаимодействия с наступающими частями, было уничтожено 72 автомашины, 10 танков, 5 бронемашин, разрушено 37 мостов.



Немецкий эшелон пущен под откос

Сходная картина наблюдалась и в полосах действий других фронтов. Каждой бригаде, каждому отряду народных мстителей ставилась конкретная задача. В то время, когда командование немецких войск остро нуждалось в переброске резервов, партизаны полностью вывели из строя железнодорожные линии Орша — Могилёв, Орша — Борисов, парализовали перевозки противника на участке Полоцк — Молодечно, Крулевщина — Воропаево — Вильнюс, Минск — Барановичи, Осиповичи — Бара-

новичи, Пинск — Брест. Только с 26 по 29 июня народные мстители пустили под откос 147 вражеских эшелонов.

Были парализованы не только железнодорожные перевозки. Противник признавал, что и сообщение по многим шоссе дорогам из-за налётов партизан могло осуществляться только днём и только в сопровождении вооружённого конвоя. Были выведены из строя линии связи. Партизанские засады ждали врагов у мостов и бродов.

Из оперативной сводки Белорусского штаба партизанского движения о боевой деятельности партизанских формирований с 20 июня по 5 июля 1944 года:

«По неполным поступившим данным, за период с 25.6 по 1.7.44 партизанами уничтожено 62 немецкие автомашины и 4 бронемшины, убито более 1400 и взято в плен 465 немецких солдат и офицеров, захвачены большие трофеи.

По данным на 5.7.44 соединились с частями Красной Армии и вышли в советский тыл 34 партизанские бригады и 4 отдельно действующих отряда общей численностью 31 000 человек.

Начиная с 20.6.44 партизанские отряды Белоруссии, нанося удары по ж.-д. коммуникациям противника, взорвали 57 394 рельса и 9 ж.-д. мостов.

По данным, поступившим с 30.6. по 5.7.44, партизанами Белоруссии пущено под откос 32 вражеских эшелона».

На втором этапе операции характерны тактические действия партизан по захвату и удержанию населённых пунктов, находившихся в глубине обороны противника, в которых он мог рассчитывать задержать свои войска. Около двух десятков только районных центров Белоруссии были захвачены партизанами и удерживались ими до подхода советских войск. Среди освобождённых партизанами такие крупные населённые пункты, как Руденск, Старобин, Узда, Копыль, Кореличи, Куренец, Бегомль, Ивенец, Свирь, Юратишки.

Характерной чертой организации взаимодействия партизанских формирований с армейскими частями являлось то, что кроме частных планов действий партизан в полосе каждого фронта Белорусским штабом партизанского движения был разработан и согласован с командующими фронтами и представителями Ставки общий план в интересах всей стратегической операции.

Через Белорусский штаб партизанского движения советское командование ставило партизанам задачи осуществлять в интересах наступающих фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и переправы, организовывать охрану населённых пунктов, не давать гитлеровцам при отступлении взрывать промышленные предприятия и мосты.

Опыт белорусских партизан убедительно показал, что сохранить превосходство над противником или создать выгодное соотношение сил и средств можно не только разгромом частей врага в бою, но и изоляцией их от тылов, сокращением притока свежих резервов, т.е. борьбой на коммуникациях.

Г.К. Жуков, оценивая впоследствии действия народных мстителей, писал: «Разгром немецкой



Подготовка к подрыву железнодорожного полотна



Пинские партизаны на марше

группы армий «Центр» проходил в тесном взаимодействии с белорусскими партизанами. В ходе подготовки и наступления наших войск белорусские партизаны провели ряд операций на железных и шоссейных дорогах, разрушая мосты и важные железнодорожные сооружения. Они пустили под откос около 150 эшелонов с войсками и боевой техникой противника. Активные действия партизан на тыловых путях немецко-фашистских войск парализовали деятельность снабжающих органов и перевозки, что ещё больше подорвало моральное состояние немецких солдат и офицеров». Высокая оценка от Маршала Победы!

А вот слова бывшего начальника Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко, который как никто другой знал обстановку за линией фронта: «Ни в одной другой операции Великой Отечественной войны непосредственная связь и тактическое взаимодействие между партизанами и фронтовыми соединениями и частями не были организованы так широко и чётко, как во время Белорусской операции».

Значительные заслуги белорусских партизан в осуществлении операции «Багратион» признавал и противник. Бывший гитлеровский генерал Л. Рендунг пришёл к выводу, что «история войн не знала ни

одного примера, когда партизанское движение играло бы такую большую роль, какую оно сыграло в сражениях за Белоруссию в последней мировой войне. Взаимодействие партизан с частями Красной Армии представляет собой нечто совершенно новое в военном искусстве».

Надо ли говорить, что после освобождения Белоруссии десятки тысяч вчерашних партизан пополнили ряды Красной Армии. И этих солдат не нужно было агитировать идти в бой за Родину. Пережившие все ужасы оккупации, уже имеющие боевой опыт, они собирались остановиться только в Берлине...



Штаб партизанского соединения Минской области. Слева направо: начштаба Г.В. Гнусов, В. Шемченко, подрывник В. Глебов, В.И. Козлов, секретарь обкома Варвашин, неизвестный. 1944 год

РАЗГРОМ ПРОТИВНИКА

ПОД ВИТЕБСКОМ, ОРШЕЙ, МОГИЛЁВОМ И БОБРУЙСКОМ





«Марш побеждённых». 17 июля 1944 года



20 июня войска фронтов заняли исходное положение в готовности начать наступление. По планам Ставки начало операции «Багратион» первоначально не привязывалось к дате начала войны. Лишь задержки, связанные с подвозом боеприпасов и сосредоточением войск, привели к тому, что операция началась 23 июня 1944 года.

Накануне, после короткой артподготовки, в 5 часов утра 22 июня, ровно через три года после начала войны, части 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусского фронтов начали проводить разведку боем. Чтобы скрыть предстоящее направление главного удара, передовые батальоны и разведгруппы при поддержке танков и артиллерии атаковали противника на протяжении фронта в 450 километров.

На ряде участков красноармейцы ворвались в немецкие траншеи. Разведку боем немецкое командование приняло за попытку давно ожидавшегося большого наступления Красной Армии и стало вводить в сра-

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«22 июня, три года спустя после того, как начался поход на Россию, Красная Армия начала большое наступление против группы армий «Центр» – свою крупнейшую и наиболее успешную операцию этой войны. Сначала дело выглядело так, будто русские хотят своё наступление вести на отдельных участках. Когда же они пробили первые бреши в немецких линиях, началось первое большое танковое наступление в районе между Гомелем и Витебском, за ним быстро последовали другие атаки. При помощи воздушных налётов и тяжёлой артиллерии русские готовили каждый удар, а в определённые моменты пускали в ход массированные танковые соединения».

Н. фон Белов,
адъютант Гитлера

жение дивизионные, а кое-где и корпусные резервы. Ожесточённые бои длились до поздней ночи.

Под утро разведка боем переросла в полноценное наступление на участках 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов (войска 1-го Белорусского подключились к общему наступлению на сутки позже). Сначала бомбардировщики и штурмовики провели предварительную авиационную подготовку по выявленным опорным пунктам и огневым позициям врага. Затем на позиции немцев обрушился огонь советской артиллерии. Более 30 тысяч орудий и миномётов в течение 120 минут крушили укрепления, подавляли и уничтожали огневые средства и боевую технику противника. За огневым валом пошла в наступление пехота.

Казалось, после такой мощной огневой обработки переднего края в траншеях не осталось ничего живого. Но гитлеровцы быстро пришли в себя. Огрызаясь огнём, они пытались сдержать наступавших. На некоторых участках нашим войскам не удалось преодолеть ожесточённое сопротивление. И всё-таки серьёзные успехи были в первые же часы наступления.

Соединения 6-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова и 43-й армии генерал-лейтенанта А.П. Белобородова 1-го Прибалтийского фронта 23 июня опрокинули части вермахта север-

нее Витебска, продвинулись на 12–16 километров. К ночи передовые части вышли на берег Западной Двины, с ходу форсировали реку и захватили несколько плацдармов на её левом берегу.

Западнее Шумилино советские части перерезали железную дорогу Полоцк — Витебск и уничтожили сопротивлявшийся немецкий гарнизон. Что собой представлял этот, казалось бы небольшой узел сопротивления, даёт представление заметка из армейской газеты «Защитник Отечества», приведённая в многотомном издании «Великая Отечественная война»: «Немцы располагались на высотах, господствующих над окружающей местностью. Весь передний край их был опутан проволокой, густой сетью минных полей. За искусственными препятствиями тянулись глубокие траншеи и ходы сообщения, открытые пулемётные площадки и блиндажи, множество миномётных и артиллерийских позиций... Здесь проходили железная и шоссейная дороги, являющиеся основными коммуникациями этого участка фронта. Здесь было множество естественных удобств: каменные здания, глубокие овраги и насыпи, много небольших высот, впереди которых простиралась ровная заболоченная местность».

Не вызывает сомнений тот факт, что использовать преимущества местности и строить оборону

немцы умели во все времена. Во второй половине войны Гитлер предложил концепцию городов-крепостей, согласно которой специально выделенные войска обороняли крупные узлы дорог даже в условиях полного окружения. Такой крепостью предстояло стать Витебску. Противник оборудовал здесь несколько рубежей обороны. Первый из них, прикрытый сплошными проволочными заграждениями и минными полями, находился в 10-15 километрах от города. Второй рубеж находился в 7-10 километрах от переднего края, опять-таки прикрытый противотанковыми рвами и минными полями. Последняя линия траншей была открыта непосредственно на окраинах Витебска. Здесь для создания многочисленных опорных пунктов немцы использовали каменные здания, естественные преграды вроде реки Западная Двина и её берегов. Но летом 1944 года это не сработало.

Южнее Витебска успешно действовали войска 39-й армии

генерал-лейтенанта И.И. Людникова и 5-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Крылова 3-го Белорусского фронта. Тактическая оборона врага здесь была прорвана на участке протяжённостью в 50 километров, части устремились вперёд и в первый же день прошли с боями 12-15 километров.



Автоматчики форсируют реку юго-восточнее Витебска. 3-й Белорусский фронт, июнь 1944 года

К вечеру первого дня боёв оборонявший Витебск генерал Рейнгардт трезво оценил обстановку и предложил вывести войска из создавшейся мышеловки. Но спешно вернувшийся из отпуска генерал-фельдмаршал Буш передал приказ Гитлера: держаться любой ценой. К местам прорыва советских войск началось выдвижение пехотных и охранных дивизий, многочисленных специальных подразделений вермахта.

На второй день войска Красной Армии успешно продвигались вперёд, а на третий день сражения соединения 43-й армии генерала А.П. Белобородова (1-й Прибалтийский фронт) и 39-й армии генерала И.И. Людникова (3-й Белорусский фронт) встретились на берегу Западной Двины. Витебская группировка противника из пяти дивизий численностью более 40 тысяч человек была окружена. Только к вечеру Гитлер разрешил отвод войск из Витебска, приказав оставить одну дивизию для обороны города. Однако отчаянная попытка немцев вырваться из окружения успеха не принесла.

Немецкие части смогли пробиться только до лесного массива на юго-западе от города, где были взяты в плотное кольцо. Под ударами самолётов и артиллерии они продержались меньше суток. Спустя пять дней боёв на витебском направлении гитле-

ровцы капитулировали. В плен сдались около 17 тысяч человек, в том числе командир 53-го армейского корпуса генерал пехоты Ф. Гольвитцер и командир 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А. Хиттер, 14 полковников, сотни других офицеров. Оставленная для обороны Витебска дивизия также не смогла сдержать наступающих: советские части ворвались в город, захватив мост через Западную Двину. Вечером остатки немецкого гарнизона предприняли прорыв, но вскоре они пополнили ряды военнопленных.

За первые три дня наступления войска 3-го Белорусского фронта под командованием И.Д. Черняховского прорвали оборону врага в полосе шириной около 100 километров от Западной Двины до Днепра, продвинулись в глубину на 30–40 километров и создали условия для развития наступления на Борисов и охвата 4-й немецкой армии с севера и запада.

На оршанском направлении, открывавшем самую короткую дорогу на Минск, вермахт любой ценой пытался сорвать наступление Красной Армии. Частям 11-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого и 31-й армии генерал-лейтенанта В.В. Глаголева пришлось брать штурмом буквально каждую пядь земли.



**Иван Данилович
ЧЕРНЯХОВСКИЙ** (1906–1945)

Видный советский военачальник, самый молодой командующий фронтом в годы Великой Отечественной войны. В Красной Армии с 1924 года. Учился в Одесском пехотном училище, Киевской артиллерийской школе, Военной академии механизации и моторизации. Командовал взводом, батареей, танковым батальоном, танковым полком. Великую Отечественную войну встретил полковником,

командиром 28-й танковой дивизии Прибалтийского Особого военного округа. Затем командовал танковым корпусом. С июля 1942 года — командующий 60-й армией, с апреля 1944 года — командующий 3-м Белорусским фронтом. Погиб от осколка снаряда 18 февраля 1945 года при наступлении на Восточную Пруссию. Хорошее знание войск, многообразной и сложной боевой техники, умелое использование опыта других, глубокие теоретические знания позволяли И.Д. Черняховскому умело управлять войсками, входившими в состав фронта, решать сложнейшие задачи, которые ставило перед ним Верховное Главнокомандование. Его решения на проведение операций отличались оригинальностью. Были хорошо продуманными, гибкими, обеспечивали заблаговременную готовность к реагированию на изменения обстановки.

Дважды Герой Советского Союза, генерал армии.

Решающую роль предстояло сыграть 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова. Первоначальный план предусматривал бросок массы танков вдоль шоссе Смоленск — Минск. Но когда сразу взломать оборону немцев под Оршей не удалось, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И.Д. Черняховский решил использовать брешь, пробитую его войсками под

Витебском. Сюда, в междуречье между Западной Двиной и Днепром, и вошли более 500 танков и самоходок 5-й гвардейской танковой армии. В первые два дня, не встречая серьезного сопротивления, армия двигалась на Борисов, в тыл группы армий «Центр».

Части вермахта, избегая окружения, начали отход к реке Березине, пытаясь занять новый рубеж обороны. Генерал Черняховский приказал 5-й гвардейской танковой армии нарастить темп продвижения. Танковые части с ходу овладели городом Толочин, на протяжении 30 километров перерезали автостраду Москва — Минск и железную дорогу Орша — Минск. Оршанский узел сопротивления немцев был отрезан от основных сил.

26 июня в 18 часов начался штурм стратегически важного города Орши. Уже к исходу дня здесь начались уличные бои. Немцы превратили город в настоящую крепость: в каменных зданиях — бойницы, на перекрестках — доты. Обороняли Оршу охранный дивизия и отдельные подразделения штурмовой и моторизованной дивизий. На разрушение укреплений командованием советских войск были поставлены на прямую наводку 152-мм гаубицы, а на уничтожения пехоты в укрытиях использовались боевые машины огнемётного танкового полка. К 4 часам 27 июня ответный огонь окружённых стал сти-



Витебско-Оршанская операция 22-28 июня 1944 года

хоть, а к 9 часам 27 июня советские войска полностью овладели городом. Были захвачены у противника 9 железнодорожных эшелонов, 15 паровозов, 1250 вагонов, 37 орудий, 19 танков и бронемашин, 161 трактор, 1950 автомашин и тягачей, 23 различных склада. Враг потерял убитыми 1200 человек, более 100 сдались в плен.

В донесении Верховному Главнокомандующему Военный совет 3-го Белорусского фронта 27 июня докладывал: «В результате пятидневного наступления наши части... продвинулись в расположение противника на 115 км в глубину и расширили прорыв на 150 км по фронту, освободив 1674 населённых пункта. В ходе боёв окружены и полностью уничтожены 246-я и 206-я пехотные, 4-я и 6-я авиаполевые дивизии, разгромлены 299, 14, 95, 197-я пехотные дивизии, нанесены крупные потери 256-й и 260-й пехотным, а также 286-й охранной дивизиям».

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«Поражение, которое при своевременно принятых мерах можно было ещё как-то ослабить, превратилось в катастрофу, хотя и уступающую по своему драматизму сталинградской, но превзошедшую её по своим масштабам и последствиям».

К. фон Типпельскирх,
командующий 4-й армией вермахта

В боях на оршанском направлении героически проявили себя тысячи солдат и офицеров Красной Армии. Так, 24 июня младший сержант 26-й гвардейской стрелковой дивизии Юрий Смирнов добровольно вызвался участвовать в танковом десанте, идущим на прорыв вражеской обороны севернее Орши. В бою 19-летний Смирнов был ранен, упал с танка и попал в плен к гитлеровцам. В штабной землянке фашисты пытались получить от воина необходимые сведения о советском наступлении, но Юрий не проронил ни слова. Тогда палачи распяли избитого и израненного отважного сержанта на стене блиндажа. В лоб, ладони и ступни воина изверги вбили гвозди. Перед ним положили его комсомольский билет и красноармейскую книжку. Наступавшая пехота нашла изуродованное тело десантника. Злодеяние гитлеровцев быстро стало достоянием бойцов наступающих полков и дивизий. В редкие минуты отдыха в частях прошли короткие митинги, на которых красноармейцы поклялись не выпускать из рук оружия, пока последний оккупант не будет изгнан с советской земли. Юрию Смирнову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза...

Войска 2-го Белорусского фронта также действовали успешно. Соединения 49-й армии в первый же день наступления взломали оборону противника



Герои Советского Союза 43-й армии, отличившиеся в боях за освобождение Витебской области, с командованием армии. В 3-м ряду 4-й слева — командующий армией генерал-лейтенант А.П.Белобородов. 1-й Прибалтийский фронт. Июль 1944 года



Части Красной Армии вступили в Витебск. 3-й Белорусский фронт. 26 июня 1944 года



Маршал Советского Союза А.М. Василевский и генерал-полковник И.Д. Черняховский допрашивают пленных немецких генералов. Район Витебска. 28 июня 1944 года

и форсировали реку Проню. В последующем, преодолевая сопротивление врага, они форсировали реку Ресту, продвинулись на глубину почти 30 километров и вырвались на оперативный простор.

Массовый героизм в эти дни стал нормой. Стрелковая рота 459-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Юрия Зарудина 23 июня во время прорыва обороны неприятеля уничтожила около взвода гитлеровской пехоты и совместно с соседней ротой отбила танковую контратаку. 24 июня это подразделение в составе стрелкового батальона разгромило гарнизон противника в населённом пункте Жевань, с ходу форсировало реку Бася и выбило противника из первой линии траншей. Затем, находясь в окружении, в течение четырнадцати часов рота непрерывно отбивала контратаки танков и пехоты противника. В последующих боях рота Юрия Зарудина в числе первых форсировала Днепр и своим огнём прикрывала строительство моста через реку. Командир был дважды ранен, но поставленную перед подразделением задачу выполнил. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему лейтенанту Юрию Фёдоровичу Зарудину было присвоено звание Героя Совет-

ского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

При активной поддержке 4-й воздушной армии генерала К.А. Вершинина и белорусских партизан бойцы 49-й армии генерал-лейтенанта И.Т. Гришина и 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина 26-27 июня форсировали Днепр и окружили в Могилеве значительные силы противника. 28 июня в результате ожесточённого сражения город был освобождён. Враг потерял здесь более 6000 человек убитыми и около 3400 пленными, много оружия и боевой техники. В плен сдались командир 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Р. Бамлер и комендант Могилёва генерал-майор Г. Эрдмансдорф со своими штабами.

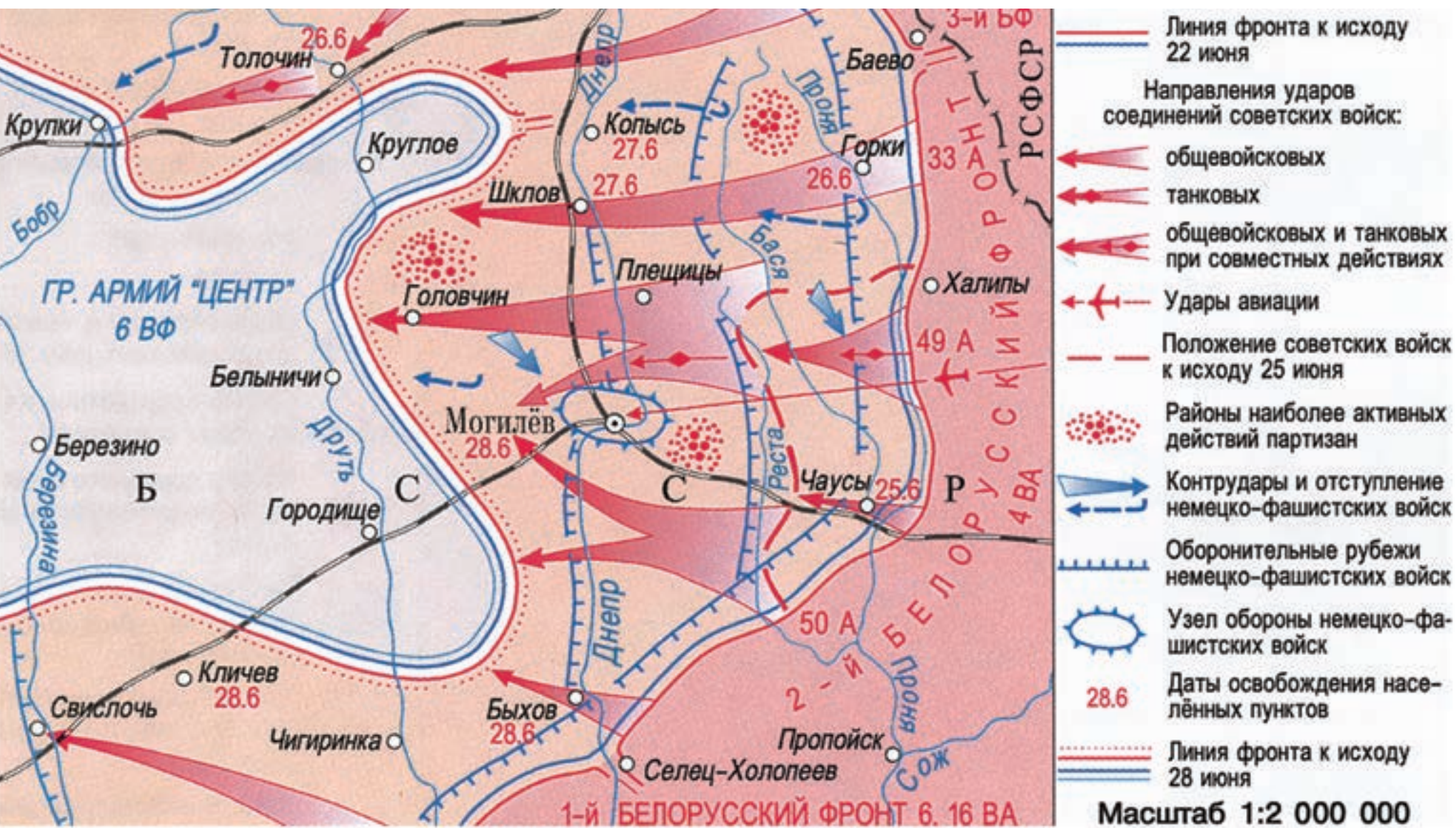
И.В. Болдин вспоминал: «Пленных генералов привели ко мне. Вели они себя сдержанно. Говорили вяло... Спрашиваю, долго ли они строили оборону вокруг Могилёва.

— Долго, — отвечает Эрдмансдорф. — С марта-месяца.

— Вокруг Могилёва мы построили три кольцевые оборонительные позиции, — вмешался в разговор Бамлер. — Дальнюю — в 3-4 километрах от города, вторую — на его окраинах и последнюю — в самом городе. Подготовили к обороне дома на пере-



Техника на переправе через реку Западная Двина. 1-й Прибалтийский фронт. 1944 год



Могилёвская наступательная операция 23-28 июня 1944 года

крёстках и площадях. Некоторые кварталы заминировали...

— Во всяком случае, не думали, что город падёт так быстро, — отвечает Эрдмансдорф. — К тому же, как только началось ваше наступление, мы получили приказ фюрера, в котором он объявил Могилёв неприступной крепостью германской армии».

Командующий фронтом генерал-полковник Г.Ф. Захаров 28 июня доносил Верховному Главнокомандующему: «В ночь на 27.6 войска форсировали Днепр и продолжали наступление. Обходным манёвром войск 50-й и 49-й армий с севера и юго-запада штурмом, с уличными боями в течение суток овладели мощным опорным пунктом, крупным узлом железных и шоссейных дорог, областным центром г. Могилёвом».

За умелые действия, отвагу и героизм личного состава 21 воинское соединение и часть были удостоены почётного наименования Могилёвских, а 32 — Верхнеднепровских.

В течение того же 28 июня части 33, 49 и 50-й армий, продолжая преследование немецких частей, продвинулись вперёд на 25 километров и освободили более пятисот населённых пунктов, в том числе районный центр Могилёвской области город Бельнич. Поставленная Ставкой Верховного Главнокомандо-



**Георгий Фёдорович
ЗАХАРОВ (1897–1957)**

Видный советский военачальник. Участник Первой мировой войны, подпоручик. В Красной Армии — с 1919 года, участник Гражданской войны, командовал ротой, потом батальоном и полком. Окончил пехотную школу, Высшую тактико-стрелковую школу комсостава РККА, Военную академию имени М.В. Фрунзе, Академию Генерального штаба. С 1939 года — начальник штаба Уральского

военного округа. В Великую Отечественную войну командовал рядом армий, в 1944 году был командующим 2-м Белорусским фронтом. С апреля 1945 года — заместитель командующего 4-м Белорусским фронтом. Генерал армии.

Под командованием Г.Ф. Захарова войска 2-го Белорусского фронта блестяще провели Могилевскую наступательную операцию. В ходе Минской наступательной операции сковывали, дробили и уничтожали соединения противника, не давали им оторваться и отойти на запад, а затем принимали участие в уничтожении более чем 100-тысячной группировки врага. Преследуя разгромленного под Минском противника, войска Г.Ф. Захарова без какой-либо оперативной паузы провели Белостокскую наступательную операцию и, сломив сопротивление 10 дивизий противника, продвинулись с боями на 230 километров и вышли на подступы к границе Восточной Пруссии.

вания задача — разгромить могилевскую группировку противника и овладеть Могилёвом — была выполнена войсками фронта за шесть дней.

Наступление 1-го Белорусского фронта в районе Бобруйска началось несколько позднее. Здесь удары советских войск наносились один у Рогачёва, второй южнее, в районе Паричей. 24 июня Г.К. Жуков, как

представитель Ставки, отправился к Рогачёву на наблюдательный пункт 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова. 3-ю армию должны были поддерживать 1400 самолётов. Туда же направлялись тяжёлые бомбардировщики дальней авиации. Для поддержки наступления под Паричами выделялось 900 самолётов.

Сам К.К. Рокоссовский остался в войсках южной группировки. Здесь, под Паричами, ему предстояло наступать по болотистой местности. Ключевая точка прорыва — болото Бридский мох, наступления через которое противник никак не ожидал. Ведь на немецких военных картах эта территория была обозначена, как непроходимая не только для тяжёлой техники, но и для людей. Местные жители подсказали военным: по этому четырёхкилометровому болоту можно пройти, нужно только связать мокроступы, подготовить волокуши, плоты, проложить гати. То же подтвердила и разведка.

К.К. Рокоссовский вспоминал: «Уезжая, Георгий Константинович, шутя, сказал мне, что они с Горбатовым подадут нам руку через Березину и помогут мне вытащить мои войска из болот...»

Удар тяжёлых бомбардировщиков под Рогачёвым наносился ночью. Чтобы лётчики правильно сориентировались, на плацдарме выстроили грузо-

вики с включёнными фарами. Они светили на восток. Невидимый для противника свет хорошо просматривался с самолётов. Дополнительно зажгли специальные пиротехнические факелы.

А.В. Горбатов впоследствии писал в воспоминаниях: «Когда настала полная темнота, мы услышали сначала нарастающий шум лёгкой ночной авиации, идущей поражать огневые позиции и траншеи противника. Потом к этому шуму добавился гул тяжёлых самолётов. Они шли волна за волной. Вскоре видны стали сотни огненных фонтанов и послышались взрывы...»

С рассветом операцию продолжил налёт штурмовиков. Главный удар штурмовиков Ил-2 был направлен не на передний край, а на немецкую артиллерию, находящуюся в глубине обороны. Гаубичные батареи, бьющие издали с закрытых позиций, — страшный и опасный враг, способный остановить наступающие советские части. Но в то же время артиллерийские орудия, рядом с которыми находились горы боеприпасов, крайне уязвимы от ударов с воздуха. Советские штурмовики, летящие на низкой высоте, огнём из пушек и пулемётов буквально выкашивали оружейную прислугу, а бомбы и ракетные снаряды Ил-2 поражали штабеля боеприпасов.

***Справка.** Штурмовик Ил-2 конструкторского бюро С.В. Ильюшина. Самый массовый боевой самолёт за всю историю человечества. Все важные элементы конструкции самолёта были бронированы. При атаке с бреющего полёта на высоте 25–50 метров складки местности защищали его от огня зениток, а броня — от стрельбы из стрелкового оружия пехоты. Однако относительно низкая скорость и слабая манёвренность Ил-2 делали его уязвимым при атаках немецких истребителей, и во второй половине войны штурмовики вылетали на задания только под прикрытием истребителей.*

В июне 1944 года немецкая группа армий «Центр» располагала только 40 истребителями, и противодействовать массированным ударам советской авиации она была не в состоянии. Ил-2 действовали свободно, зачастую вылетая на штурмовки вражеских позиций даже без истребителей поддержки.

Не успел рассеяться дым от разрыва бомб, как на немецкие позиции обрушились артиллерия и «катюши». За несколько минут до окончания артиллерийской подготовки на поле боя выехали танки-тральщики. Роты инженерных танков шли в два эшелона уступом. Подрывающиеся мины раз за разом подбрасывали катки тралов. Вскоре в немецких мин-

В бой идут штурмовики Ил-2





Преследуя отступающего противника. 1-й Белорусский фронт. Июнь 1944 года

ных полях были пробиты широкие проходы для танков, самоходных артиллерийских установок и пехоты.

Однако, несмотря на удар с воздуха и успешное разминирование, наступление под Рогачёвым отставало от намеченного плана. Оборона вермахта здесь оказалась достаточно прочной. На этом направлении противник создал пять оборонительных рубежей, проходивших по рекам: первый — Друть и Днепр; второй — Добрица; третий — Добысна; четвёртый — Ола; пятый — Березина. Первый, основной рубеж, обустроенный на глубину 6–8 километров, состоял из

трёх-пяти сплошных линий траншей, соединённых ходами сообщения под прикрытием проволочных заграждений, сплошных минных полей. В лесах и на просеках были устроены завалы. Прорвать такую оборону было проблематично.

Напротив, в болотистой местности под Паричами рано утром 24 июня 1-й гвардейский танковый корпус генерал-майора М.Ф. Панова начал движение по гатям через Бридский мох. А уже во второй половине дня наблюдательный пункт армии сворачивался, чтобы идти вперёд.

К.К. Рокоссовский уже в первый день наступления прорвал немецкие укрепления, и в образовавшийся прорыв была направлена конно-механизованная группа генерал-лейтенанта И.А. Плиева в составе 4-го гвардейского кавалерийского и 1-го механизированного корпусов, истребительной противотанковой бригады, двух гвардейских миномётных полков, двух сапёрных батальонов и батальона плавающих автомобилей. Группа преодолела в первый день 30 километров, во второй — 40 и к 26 июня перехватила все пути, ведущие к Бобруйску с юга и юго-запада. Быстрое продвижение конно-механизированной группы облегчило продвижение частей 28-й армии генерал-лейтенанта А.А. Лучинского и 65-й армии генерал-лейтенанта П.И. Батова.

В отличие от Витебской операции окружение противника под Бобруйском осуществляли танковые корпуса и конно-механизированные части. Но решающую роль в его разгроме сыграли общевойсковые армии и военно-воздушные силы.

За пять дней войска 1-го Белорусского фронта продвинулись на глубину до 100 километров со средним темпом 20 километров в сутки, в три раза превышавшем планировавшийся. Средний темп наступления конно-механизированной группы достигал 25 километров в сутки. Расчёт К.К. Рокоссовского на два основных удара полностью оправдался.

Единственная танковая дивизия группы армий «Центр», вначале выдвинувшаяся для отражения советского наступления под Рогачёвом, в результате успешного продвижения войск Красной Армии под Паричами срочно развернула свои танки против 1-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора М.Ф. Панова. Отразив многочисленные контратаки, советские войска расширили прорыв, и остановить их было уже невозможно. Немецкая оборона под Рогачёвом, оставшаяся без танков, тоже была прорвана.

Уже на четвёртый день наступления войска 1-го Белорусского фронта окружили в районе Бобруйска шесть дивизий 9-й немецкой армии. Сам Бобруйск



Немецкая техника, уничтоженная в районе Бобруйска



Марш победителей в Бобруйске. 1944 год

Гитлер ещё в феврале 1944 года объявил крепостью и приказал готовить к обороне. Вокруг города были открыты сплошные противотанковые рвы, окопы и ходы сообщения, оборудованы артиллерийские позиции. На площадях и перекрёстках были установлены железобетонные доты, каменные дома приспособлены к обороне, а ветхие, мешающие ведению огня, — снесены. Немецкий гарнизон, составлявший более 10 тысяч человек, был обеспечен большим количеством боеприпасов и трёхмесячным запасом продовольствия. Гарнизон Бобруйска непрерывно пополнялся за счёт прорывавшихся к городу остатков 9-й немецкой армии.

В сложившейся обстановке главная задача правого крыла 1-го Белорусского фронта состояла в том, чтобы разгромить бобруйскую группировку противника, взять город и одновременно продолжать наступление на Минск и Слуцк, отодвигая внешнее кольцо окружения. К.К. Рокоссовский возложил уничтожение противника юго-восточнее Бобруйска на 48-ю армию генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, а овладение городом — на 105-й стрелковый корпус генерал-майора Д.Ф. Алексеева 65-й армии. Остальные корпуса 65-й армии, соединения 3-й и 28-й армий должны были продолжать рассечение группы армий «Центр», двигаясь на запад и северо-запад.

Ещё во второй половине дня 27 июня части 1-го гвардейского танкового и 105-го стрелкового корпусов пытались с ходу овладеть городом. Но безуспешно. После перегруппировки с утра следующего дня бои завязались на городских окраинах. К вечеру были освобождены несколько кварталов, но противник продолжал упорно сопротивляться. На помощь атакующим подошли соединения 48-й армии и корабли Днепровской военной флотилии. Когда в 1 час 30 минут 29 июня гитлеровцы общей численностью 10–15 тысяч человек при поддержке 42 танков и штурмовых орудий перешли в контрнаступление, заработали орудия и реактивные установки, установленные на прямую наводку. Отброшенные назад, через полчаса немецкие подразделения вновь контратаковали. В сплошной темноте завязывались рукопашные схватки, вёлся плотный артиллерийский и пулемётный огонь с обеих сторон.

К 8 часам утра советские войска овладели вокзалом и прилегающими к нему кварталами. Противник предпринял очередную попытку вырваться из окружения в северо-западной части города двумя группами в 8–9 и 1,5 тысячи человек. Прорвавшихся тут же блокировали, уничтожали, брали в плен. Оставшиеся в Бобруйске немецкие группы сложили оружие к 10 часам 29 июня. В боях за город было

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«В течение нескольких дней русские, создав огромное превосходство в живой силе и технике, разгромили группу армий «Центр». Остатки группы армий едва сумели несколько замедлить продвижение противника. Развивая достигнутый успех, русские уже в скором времени приблизились к столице Белоруссии Минску, крупнейшему в этом районе узлу шоссейных и железных дорог».

Э. Бутлар,
начальник штаба Западного фронта германских войск

уничтожено свыше 7000 солдат и офицеров противника, захвачено 12 эшелонов с продовольствием, фуражом со снаряжением, свыше 400 артиллерийских орудий, 60 танков и штурмовых орудий, более 500 автомашин, до 2000 человек пленными.

Во второй половине дня 28 июня восточнее Бобруйска противник из числа окружённых дивизий начал концентрировать силы, собираясь с наступлением темноты прорвать кольцо окружения. Воздушная разведка своевременно обнаружила эти приготовления. В воздух были подняты 400 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 126 истребителей. Массированный авианалёт продолжался полтора часа. После такого мощнейшего удара растрёпанные части вермахта прекратили сопротивление. В плен было взято более 20 000 немецких солдат.

События в Белоруссии привели Гитлера в бешенство. Фельдмаршала Буша сняли с должности, и группу армий «Центр» возглавил Модель. Для спасения рассыпающегося фронта потребовался «гений обороны». На помощь Моделю срочно направлялись дивизии из составов групп армий «Север» и «Северная Украина», а также части из Германии, Польши и даже Франции.

Первые шесть дней наступления Красной Армии поставили немецкую группу армий «Центр» в катастрофическое положение. Оборона вермахта была сокрушена на протяжении 520 километров по фронту. Советские войска продвинулись на 80-150 километров в глубину.

Умелые действия командующих фронтами тут же были отмечены Ставкой. Уже 26 июня И.Д. Черняховский стал генералом армии, 28 июня это же звание было присвоено Г.Ф. Захарову, а 29 июня К.К. Рокоссовскому вручили погоны Маршала Советского Союза (ровно через месяц, 29 июля он стал и Героем Советского Союза). Генералу армии И.Х. Баграмяну было присвоено звание Героя Советского Союза. Были повышены в званиях начальники штабов фронтов и многие командующие армиями, командиры корпусов и дивизий.



Спасибо за удачный бой!
Белоруссия,
лето 1944 года

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ





Вперед, на Запад!



28 июня Ставка ВГК уточнила задачи фронтам. 1-му Прибалтийскому было приказано продолжать наступление на полоцком направлении, овладеть городами Полоцк и Глубокое, отсечь группу армий «Центр» от группы армий «Север» и надёжно обеспечить северный фланг ударной группировки трёх Белорусских фронтов. 3-му Белорусскому фронту было дано указание форсировать с ходу реку Березину и нанести правым крылом удар на Молодечно. Армиям его левого крыла предстояло во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта не позднее 7-8 июля овладеть Минском.

Войскам 2-го Белорусского фронта была поставлена задача опять-таки с ходу форсировать Березину, не позднее 7-8 июля овладеть Минском и

выйти на правый берег реки Свислочь. 1-й Белорусский должен был силами 3-й армии и 1-го гвардейского танкового корпуса ударить в направлении Минска, а остальными армиями и конно-механизированной группой правого крыла развивать наступление на Барановичи, перерезать железную дорогу Минск — Барановичи и не дать противнику отвести войска от Минска.

Генерал армии И.Х. Баграмян для овладения Полоцким укрепленным районом решил привлечь 4-ю ударную армию генерала П.Ф. Малышева, которому поставил задачу вести наступление в обход Полоцка с севера. Командующий 6-й гвардейской армией генерал И.М. Чистяков частью сил обходил город с юга и юго-запада. Другие соединения 6-й гвардейской совместно с 43-й армией генерала А.П. Белобородова

должны были ударить на Брацлав и Глубокое. Командиру 1-го танкового корпуса надлежало освободить Глубокое, потом оказывать содействие 6-й гвардейской армии.

Наступление 1-го Прибалтийского фронта по уточнённым задачам началось 29 июня после сорокаминутной артиллерийской подготовки. Но в течение дня атакующим войскам не удалось серьёзно продвинуться в сторону Полоцка: противник успел усилить свою группировку на подступах к городу. К тому времени Полоцкий укрепленный район обороняли 6 пехотных дивизий, 4 охранных, 6 сапёрно-строительных, 4 штрафных батальона и школа унтер-офицеров. И.Х. Баграмян приказал изменить тактику наступления.

Утром 30 июня соединения 6-й гвардейской и 4-й ударной армий одновременно ударили по сходящимся на Полоцк направлениям, продвинулись до конца дня от 4 до 20 километров, а в полосе наступления 22-го гвардейского корпуса генерал-майора А.И. Ручкина смогли выйти на ближние подступы к городу. На следующий день советские войска вошли в город и, отражая многочисленные контратаки гарнизона, очистили всю левобережную часть города и вышли к Западной Двине. Захватив мосты через реку, с образовавшихся плацдармов с рассветом



**Иван Христофорович
БАГРАМЯН (1897–1982)**

Известный советский военачальник. Участник Первой мировой войны, на которую в 1915 году пошёл добровольцем, окончил школу прапорщиков. После революции служил в армянской армии, воевал против турок. С 1920 года — в Армянской Красной Армии. Командиром эскадрона поддержал установление советской власти в Закавказье. Учился на курсах усовершенствования комсостава,

в Высшей кавалерийской школе, на курсах усовершенствования высшего начсостава, в Военной академии имени М.В. Фрунзе и Академии Генштаба. Командовал полком, был начальником штаба дивизии, находился на преподавательской работе, руководил оперативным отделом армии. С декабря 1940 года был начальником оперативного отдела Киевского Особого военного округа. В начале Великой Отечественной войны — заместитель начальника штаба Юго-Западного фронта, затем начальник оперативной группы фронта, командующий армией. С ноября 1943 года — командующий 1-м Прибалтийским фронтом. В конце войны был командующим 3-м Белорусским фронтом. Всесторонняя теоретическая подготовка И.Х. Баграмяна в сочетании с большим практическим опытом, творческим характером и умением глубоко проникать в сущность оперативной обстановки позволяла ему успешно решать такие основополагающие задачи, как умелый выбор направления главного удара и способа разгрома противника. Он смело шёл на сосредоточение основных усилий войск там, где враг не ожидал, всегда стремился предугадать развитие событий в ходе операции и подготовить возможные варианты её проведения.

Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза.

4 июля части Красной Армии выбили немцев из города.

Левое крыло 1-го Прибалтийского фронта между тем 1 июля освободили Германовичи, а через



Радость встречи в освобождённом Полоцке. 1-й Прибалтийский фронт. 4 июля 1944 года

два дня — Глубокое. К исходу 4 июля соединения фронта продвинулись на 120–140 километров, обеспечив прикрытие правого фланга 3-го Белорусского фронта.

В итоге проведения Полоцкой наступательной операции были освобождены около пяти тысяч населённых пунктов, нанесён противнику значительный урон в живой силе и технике, взято в плен около 7 тысяч человек, захвачено 311 орудий, 83 миномёта, 1093 пулемёта, 1866 автомашин и другое имущество.

Активно содействовала наземным частям авиация 3-й воздушной армии генерал-лейтенанта Н.Ф. Папивина, штурмовики которой за шесть дней совершили около 5000 самолётоволётов для поддержки наступающих войск. Истребительная авиация воздушной армии совершила 2900 самолётоволётов, в 58 воздушных боях сбила 63 немецких самолёта.

Основной целью наступающих Белорусских фронтов стал Минск. Уже к исходу 28 июня войскам 1-го и 3-го Белорусских фронтов удалось обойти оба фланга группы армий «Центр». Создались благоприятные условия для нанесения концентрических ударов в направлении Минска и окружения 4-й немецкой армии.

Танковые и механизированные корпуса рвались вперёд, обгоняя отступающего противника. Немцы

начали отход к реке Березине, стремясь вырваться из намечающегося котла. Но советские войска уже захватили переправы через реку. Под контролем врага оставался единственный мост на шоссе Могилёв — Минск. К нему стекались сотни немецких машин, повозок и пешие колонны пехоты. Недалеко от моста, где давка была сильнее всего, разыгрывались невиданные до этого сцены. Подводы и машины выталкивали друг друга с проезжей части. Каждый пытался проехать первым на мост. Вспыхивали драки, стояла ругань... Над бегущими немецкими войсками висела советская авиация. Штурмовики Ил-2 безраздельно господствовали в воздухе, осыпая отходящие колонны бомбами и реактивными снарядами.

События, происходящие летом 1944 года в Белоруссии, всё больше напоминали лето 41-го. Но теперь роли поменялись. Бежали и теснились у переправ немцы. Теперь уже их безжалостно громили с воздуха. Теперь их дивизии и корпуса распадались, теряя управление. Чтобы спасти убегающую от советских танков пехоту, командование вермахта бросило в бой дальние бомбардировщики. Они и раньше располагались на «белорусском балконе», нанося удары по стратегическим объектам в советском тылу. Теперь их использовали для сдерживания советских танковых колонн. Но дневные атаки тяжё-

лых самолётов в условиях господства в воздухе советской авиации приводили к большим потерям и не давали ощутимых результатов.

К концу первой недели боёв в Белоруссию стали прибывать немецкие танковые дивизии, переброшенные из Украины. Они представляли серьёзную опасность, но после того, как советские войска разгромили основную массу немецкой пехоты, танки могли лишь замедлить наступление Красной Армии. На некоторых участках фронта немцы применили тактику танковых засад, успешно использованную нашими частями в боях под Москвой.

Ожесточённые бои завязались на окраинах Борисова. Первым в город через подготовленный к взрыву мост через Березину ворвался танк Т-34 лей-

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«В ходе войны я наблюдал, как советское командование становилось всё более опытным... Совершенно справедливо, что высшее советское командование, начиная со сталинградской битвы, часто превосходило все наши ожидания. Оно мастерски осуществляло быстрый манёвр и переброску войск, перенос направления главного удара, проявляло умение в создании плацдармов и оборудовании на них исходных позиций для последующего перехода в наступление...»

Г. Фриснер,
командующий группой армий «Юг» вермахта



Советские танки с десантом проходят через город Борисов

тенанта П.Н. Рака. После взрыва противником моста экипаж в одиночку вёл бой на городских улицах. За 16 часов танкисты уничтожили комендатуру, штаб воинской части, два танка, зенитную батарею, несколько огневых точек... За совершённый подвиг всем членам экипажа Т-34 лейтенанту П.Н. Раку, сержанту П.А. Петряеву и младшему сержанту А.И. Данилову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Вообще героизма и мужества солдатами и офицерами Красной Армии в ходе наступления в Бело-

руссии было проявлено множество. Когда советские передовые подразделения 1 июля прорвались в район пересечения Минского и Бобруйского шоссе, им предстояло преградить путь отступавшим немецким частям и задержать их до подхода главных сил. Батарея 207-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона под командованием капитана А.Н. Самохвалова, стойко удерживая занятые позиции, сожгла 13 и подбила 19 грузовых автомашин, уничтожила 2 штурмовых орудия. От огня батареи противник потерял 120 солдат и офицеров, 56 лошадей. Капитану А.Н. Самохвалову и старшему сержанту В.Ф. Здунову было присвоено звание Героя Советского Союза.

4-я гвардейская танковая бригада 2-го гвардейского танкового корпуса полковника О.А. Лосика, совершая рейд по лесам и болотам в тылу противника, при поддержке белорусских партизан, помогавших наводить переправы и служащих проводниками, опередила главные силы отступающих немцев более чем на 100 километров. Танкисты с ходу сбивали заслоны врага, уничтожали встававшие на их пути немецкие танки, давили орудия и прислугу. Не везде марш проходил гладко. О.А. Лосик, впоследствии маршал бронетанковых войск, вспоминал: «Сразу за Королёвым Станом в темноте наступившей ночи мы

напоролись на хорошо подготовленный рубеж гитлеровцев и попали под шквальный огонь артиллерии.

На своём Т-34 я шёл в боевых порядках головного отряда. Как вдруг — слепящие вспышки и грохот взрывов, сплетение огненных трасс. С неба расплескался мертвенный свет ракет. Но внимание привлекают багровые всплески по сторонам. Это вспых-



Командный состав 4-й танковой бригады. В центре — О.А. Лосик. 3-й Белорусский фронт. 1944 год

нула одна из подбитых тридцатьчетвёрок, вторая... Из люков выскакивают танкисты, катаются по земле, сбивая языки пламени с комбинезонов...

Обстановка... не в нашу пользу. Как позже довелось узнать, немцы окопали там на скатах высот, господствующих над местностью, свыше десятка танков Т-VI «Тигр» и Т-V «Пантера», а между ними установили на замаскированных позициях батареи противотанковых пушек и самоходки «артштурм». В траншеях засели сотни гренадёров. Словом, система огня была организована весьма тщательно.

...Обойти рубеж скрытно удалось через найденные нашими разведчиками разрывы в боевых порядках гитлеровцев. Ночной бой получился коротким и яростным. Гвардейцы метким огнём сожгли пять танков и ещё несколько подбили, подавили две артиллерийские батареи, уничтожили около 40 автотягачей и до батальона живой силы врага. А те немногие из оборонявшихся, кому удалось уцелеть, поспешно бежали под стены города.

Так был разгромлен последний рубеж обороны врага непосредственно на подступах к Минску. К тому времени действовавшие справа и слева от нас 25-я и 26-я гвардейские танковые бригады корпуса тоже сбили заслоны противника у деревень Скураты и Битая Гора. Путь на Минск был открыт!..»



Солдаты 3-го Белорусского фронта
ведут бой за населенный пункт

***Справка.** Танк Т-34 — считается лучшим средним танком Второй мировой войны. Единственный в мире танк, принятый на вооружение в декабре 1939 года, сохранивший боевую способность и находившийся в серийном производстве вплоть до конца Великой Отечественной войны, принимавший участие во многих локальных вооружённых конфликтах до начала 1990-х годов. Особенно удачной была модификация Т-34-85 образца 1944 года, которая до сего времени стоит на вооружении ряда стран.*

Перед решающим броском в подразделениях отыскивали уроженцев и бывших жителей столицы Белоруссии, которые на картах рассказали товарищам об особенностях расположения города. В ночь на 3 июля бригада полковника О.А. Лосика по шоссе устремилась к Минску, с ходу развернулась в боевой порядок и первой ворвалась на городские окраины с северо-востока. Почти одновременно с танкистами 2-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора А.С. Бурдейного на северную окраину Минска вышли передовые части 5-й гвардейской танковой армии. Поддержанные подоспевшими частями 11-й гвардейской армии генерала К.Н. Галицкого и 31-й армии генерала В.В. Глаголева 3-го Белорусского фронта, танкисты стали выбивать врага из города.

Ночной бой в городских кварталах — тяжёлое испытание для танкистов: нет простора для манёвра, обзор затруднён. В любую секунду враг может влечь в борт снаряд из подворотни или забросать машину гранатами. Успех решали скорость, внезапность и товарищеская взаимовыручка. И поддержка танкового десанта, конечно. В условиях городского боя танки, двигающиеся сзади, прикрывали своим огнём впереди идущие машины. А передние с ходу или с коротких остановок били по амбразурам в полуподвалах домов и дзотам. За танками следовали автоматчики десанта, уничтожавшие вражеских гранатомётчиков и оружейную прислугу.

В середине дня 3 июля с юго-востока в Минск вошли 1-й гвардейский танковый корпус М.Ф. Панова и 3-я армия генерала А.В. Горбатова 1-го Белорусского фронта. Быстрое продвижение танков через весь город нарушило управление вражеским гарнизоном, лишило его возможности оказать организованное сопротивление советским войскам. Поздно вечером столица Белоруссии, объявленная Гитлером крепостью, была освобождена от оккупантов.

В тот же день в 22 часа Москва салютовала победителям 24-мя залпами из 324 орудий. 52 части и соединения Красной Армии получили наименования «Минские». 16 танкистов в числе представителей

других родов войск за проявленные мужество и героизм удостоились звания Героя Советского Союза.

Освобождённый Минск — крупнейший экономический и культурный центр Белоруссии — лежал в руинах. Маршал А.М. Василевский писал: «5 июля я посетил Минск. Впечатление у меня осталось крайне тяжёлым. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных зданий враг не успел взорвать только дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной Армии. Электро-



Колонна советских самоходных орудий у здания правительства в освобождённом Минске. Июль 1944 года

станция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений взорваны...»

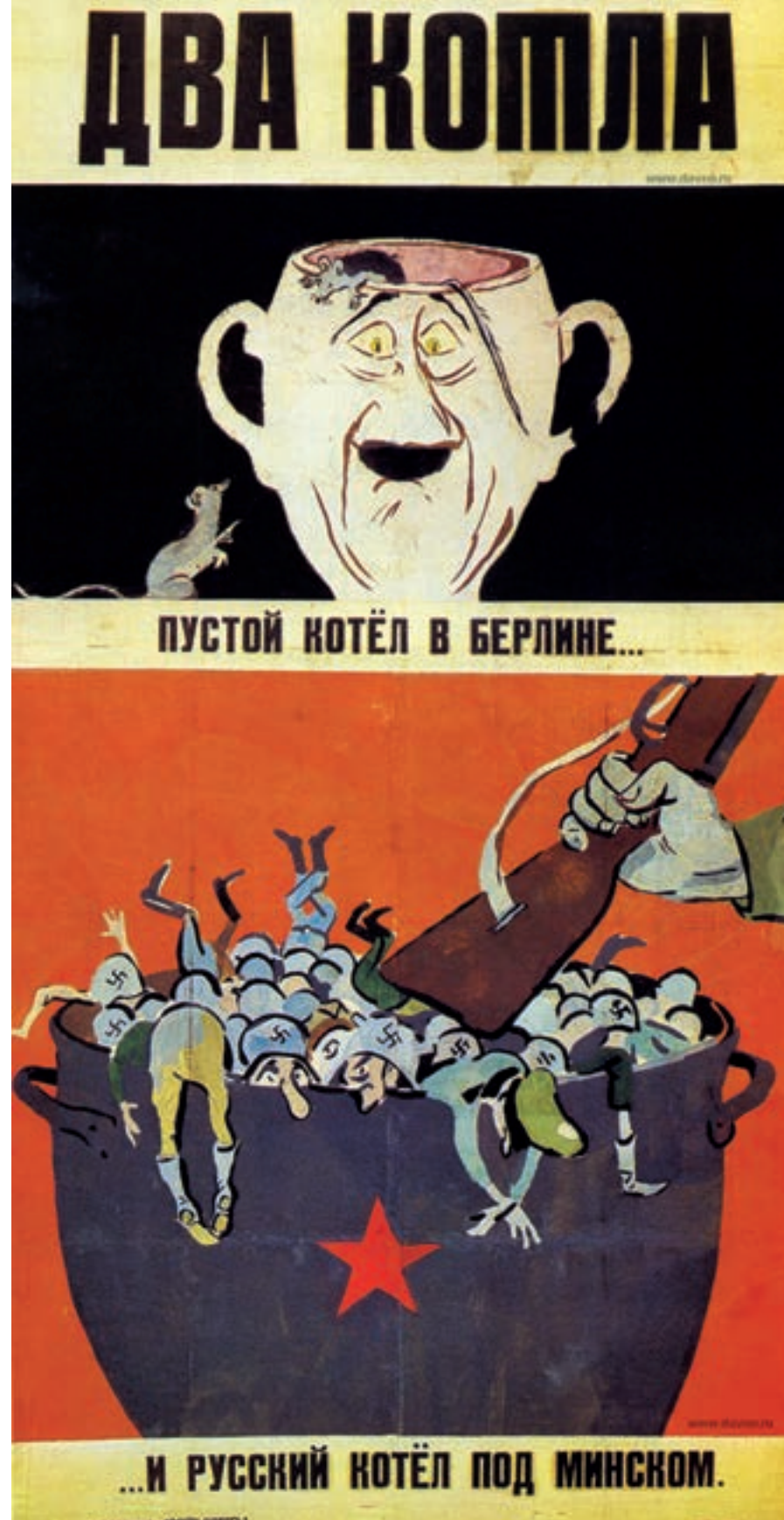
Такую же печальную картину нарисовал и Г.К. Жуков: «Столицу Белоруссии нельзя было узнать. Семь лет я командовал полком в Минске, хорошо знал каждую улицу, все важнейшие постройки, мосты, парки, стадионы и театры. Теперь всё лежало в руинах, и на месте кварталов остались пустыри, покрытые горами битых кирпичей и обломков».

Развивая наступление, продвигаясь с боями по труднодоступной лесисто-болотистой местности, войска 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов окружили восточнее Минска 100-тысячную группировку основных сил 4-й и 9-й немецких армий. Причем в отличие от Сталинградской и Корсунь-Шевченковской операций здесь был создан подвижный внешний фронт окружения, что лишало противника возможности организовывать непосредственное взаимодействие его окружённой группировки с войсками, действовавшими вне окружения, и обеспечивало надёжное и полное уничтожение окружённых сил врага в короткие сроки. Окружённая группировка была полностью деморализована, потеряла управление, её успешно уничтожали войска 2-го Белорусского фронта и 31-й армии 3-го Белорусского фронта.

Хотя минский «котёл» насквозь простреливался советской артиллерией и постоянно подвергался бомбёжкам с воздуха, окружённая немецкая группировка предпринимала отчаянные попытки прорваться на запад. Вместо успешного избежать мышеловки командующего 4-й полевой армией К. фон Типпельскирха командование окружёнными дивизиями принял на себя командир 12-го армейского корпуса генерал-лейтенант В. Мюллер. Он и командир 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенант Г. Траут возглавили немецкие войска, идущие на прорыв. 6 июля трёхтысячный отряд под командованием Траута предпринял попытку прорваться у Смилевичей, но столкнулся с частями 49-й армии и после четырёх-часового боя был перебит. В тот же день Траут предпринял вторую попытку вырваться из ловушки. У Синело его отряд был окончательно разгромлен, а сам Траут попал в плен.

Ещё 5 июля Мюллер отправил радиogramму в группу армий «Центр»: «Сбросьте с самолёта хотя бы карты местности, или вы уже списали нас?» Ответа он не получил. Внешний фронт окружения стремительно удалялся на запад и вскоре был уже в 150 километрах от Минска. Извне к окружённым никто не пробивался, кольцо сжималось. Германские части подвергались постоянным бомбардировкам и артил-

Кукрыниксы. «Два котла. Пустой котёл в Берлине ...и русский котёл под Минском». Плакат, 1944 год





Жительница освобождённого Борисова со своим сыном на фоне разрушенных домов. 1 июля 1944 года

лерийским обстрелам. Когда способность к сопротивлению окружённых упала совершенно, Мюллер принял решение капитулировать. Рано утром 8 июля он выехал в сторону советских войск под белым флагом и сдался в плен частям 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Им тут же был написан приказ следующего содержания:

«8.7.1944 года. Всем солдатам 4-й армии, находящимся к востоку от реки Птич!

Наше положение после многодневных тяжёлых боёв стало безнадёжным. Мы выполнили свой долг. Наша боеспособность практически сведена на нет, и рассчитывать на возобновление снабжения не приходится. По сообщению верховного командования вермахта, русские войска стоят уже под Барановичами. Путь по течению реки блокирован, и прорвать кольцо своими силами мы не можем. У нас огромное количество раненых и солдат, отбившихся от своих частей.

Русское командование обещает: а) медицинскую помощь всем раненым; б) офицерам оставить ордена и холодное оружие, солдатам — ордена.

От нас требуется: собрать и сдать в исправном состоянии всё наличное оружие и снаряжение.

Положим конец бессмысленному кровопролитию!



Генерал-лейтенант В. Мюллер подписывает акт о капитуляции немецких войск в минском «котле». Минская область. 1944 год

Приказываю:

Немедленно прекратить сопротивление; собраться группами по 100 человек и более под командованием офицеров и старших по званию унтер-офицеров; сконцентрировать раненых в пунктах

сбора; действовать чётко, энергично, проявляя товарищескую взаимопомощь. Чем большую дисциплинированность мы покажем при сдаче, тем скорее будем поставлены на довольствие.

Настоящий приказ надлежит распространять устно и письменно всеми имеющимися в распоряжении средствами.

Мюллер, генерал-лейтенант и командующий XII-м армейским корпусом».

Неделя понадобилась советским войскам для полного уничтожения немецкой армии под Минском. В числе 35 тысяч пленных оказалось 12 гене-

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«Всюду чувствовалось прежде всего, что силы противника превосходят наши собственные силы, на некоторых участках фронта превосходят значительно. Гитлер никак не хотел уяснить себе этот факт. Он считал донесения частей намного преувеличенными. Он заменил в группе армий «Центр» Буша Моделем, а несколько дней спустя в армейской группе «Север» её главнокомандующего Линдемманна Фриснером. Но эта смена начальников не оказала никакого влияния на ход событий. Группа армий «Центр» потеряла уже 25 дивизий, то есть примерно 350 000 человек. На фронте возникла брешь шириной приблизительно 300 км, через которую русские устремились в направлении германской границы».

Н. фон Белов,
адъютант Гитлера

ралов, из них 3 командира корпуса и 9 командиров дивизий. Всего же за две недели боёв было уничтожено 7 из 9 армейских корпусов, 17 дивизий и 3 бригады.

Успех в Белоруссии оказался настолько впечатляющим, что некоторые западные издания высказали сомнения в его истинности. Тогда советское командование решило доказать и продемонстрировать всему миру этот успех весьма необычным способом. Была спланирована операция «Большой вальс» по названию популярного кинофильма. В режиме строгой секретности из Белоруссии в Москву прибывали эшелоны. Недалеко от центра столицы оцепили Московский ипподром и стадион «Динамо». Наконец 17 июля было объявлено: «По улицам Москвы пройдут немецкие пленные».

Высыпавшие на улицы москвичи увидели огромные колонны. Возглавляли шествие 19 немецких генералов в мундирах и с наградами. За ними шла тысячная колонна офицеров. Следом брели колонны небритых солдат. У некоторых вместо сапог были сандалии, сделанные из автомобильных покрышек. Для них война уже закончилась. Всего по улицам Москвы провели более 57 тысяч военнопленных. Их конвоировали всадники из кавалерийского полка дивизии Дзержинского и пехотинцы, вооружённые вин-

товками с примкнутыми штыками. Замыкали шествие поливальные машины, которые смывали с московского асфальта след фашизма.

Необычное шествие в центре Москвы произвело сильное впечатление на советских людей и на иностранных наблюдателей. Стало очевидным: советские военные успехи говорят о победоносном и скором завершении войны.

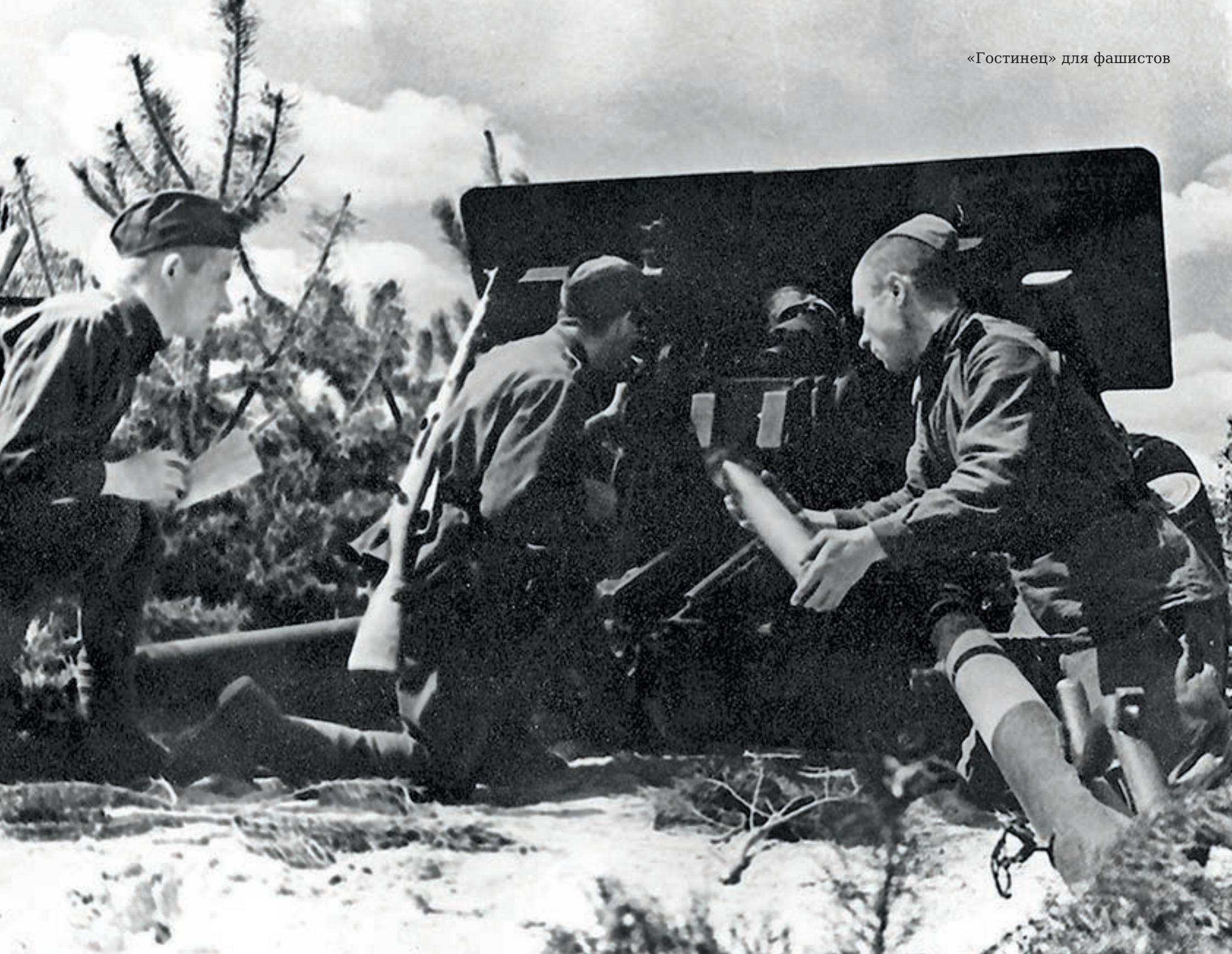


Москвичи наблюдают за маршем пленных немцев.
17 июля 1944 года



ВТОРОЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»







Разбив основные силы гитлеровской армии под Витебском, Оршей, Могилевом, Бобруйском, Полоцком и Минском, всего за 12 дней с 23 июня по 4 июля советские войска отбросили фашистов на 250 километров. Были полностью освобождены от оккупантов Витебская, Могилёвская, Бобруйская, Полоцкая и Минская области. Ближайшая стратегическая цель операции «Багратион» была достигнута досрочно. Теперь перед наступающими фронтами уже не было эшелонированной обороны противника. Перед Красной Армией открывались широкие возможности для наступления на Польшу, Восточную Пруссию и Прибалтику.

Осознав, что битва за Белоруссию проиграна, немецкое командование пыталось подготовить

оборону по рубежу реки Неман, на которой остановить наступающие части Красной Армии и не допустить изоляцию группы армий «Север» в При-

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«22 июня 1944 г. по всему фронту группы армий «Центр», которой командовал фельдмаршал Буш, русские перешли в наступление, введя в бой сто сорок шесть стрелковых дивизий и сорок три танковых соединения. Они добились полного успеха. К 3 июля русские вышли к Припятским болотам, достигнув линии Барановичи, Молодечно, Козяны. С этих рубежей наступление неудержимым потоком хлынуло дальше, перекинулось на участок группы армий «Север», и уже к середине июля линия фронта проходила через Пинск, Пружаны, Волковыск, Гродно, Ковно (Каунас), Двинск (Даугавпилс), Псков. На главных направлениях (Варшава и Рига) наступление, казалось, будет продолжаться безостановочно...»

Г. Гудериан,
начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии

балтике. Особенно в германских штабах опасались прорыва советских войск к побережью Балтийского моря.

На совещании у Гитлера 9 июля главнокомандующий военно-морскими силами Германии гросс-адмирал К. Дениц докладывал: «Господство на море важно как для решения исхода войны, так и для строительства новых подводных лодок... Однако если противник прорвётся дальше... к Балтийскому морю, то позиция на Финском заливе, включая и острова на Балтийском море, потеряет для германского командования своё значение, так как в этом случае противник будет угрожать перевозкам... и выводить из строя базы подготовки кадров подводного флота. Поэтому предотвращение прорыва русских к Балтийскому морю становится основной проблемой, решению которой должны быть подчинены все другие».

Для того чтобы не допустить войска Красной Армии в Прибалтику, размещённая в Литве и Латвии 16-я полевая немецкая армия была усилена 11 пехотными дивизиями. В полосу наступления Белорусских фронтов перебрасывались 5 дивизий из группы армий «Север», 4 дивизии из группы армий «Северная Украина», 2 дивизии из группы армий «Южная Украина», а также 3 дивизии, пехотная и кавалерий-

ские бригады, части усиления из Норвегии, Германии, Польши и Венгрии.

Особенно готовились к обороне немцами города Вильнюс, Каунас, Даугавпилс, Белосток, Гродно, Барановичи, Брест и целый ряд других населённых пунктов, удержание которых германской армией должно было остановить наступление советских войск и не допустить их на территорию Германии. В этих городах держались крупные гарнизоны, обеспеченные всем необходимым для отражения наступающих, в том числе и в инженерном отношении.

Командующий авиацией дальнего действия маршал А.В. Голованов получил приказ Ставки провести воздушную операцию с целью вывода из строя важнейших железнодорожных коммуникаций в Западной Белоруссии, Литве и Польше с целью дезорганизации перевозок противника. 8 авиакорпусов дальней авиации за 7 дней (с 4 по 12 июля) произвели более 2600 самолётовылетов, нанося удары по железнодорожным объектам. Только в районе станции Брест лёгчиками было уничтожено 30 эшелонов с военной техникой и горючим.

Одновременно Белорусский штаб партизанского движения отдал распоряжение партизанским соединениям активизировать борьбу с подходившими ре-

зервами противника в западных районах Белоруссии и на территории Польши.

В итоге действий авиации и партизанских диверсий движение немецких эшелонов по железной дороге было в значительной мере парализовано. Резервы противника, ещё не вступив в открытый бой, понесли потери и смогли прибыть в назначенные районы с большим опозданием. Что, конечно же, способствовало успешному проведению второго этапа операции «Багратион».

К середине июля полоса наступления советских войск значительно расширилась. Пришли в движение Прибалтийские и Украинские фронты. В связи с этим на маршала А.М. Василевского была возложена ответственность за координацию действий 2-го, 1-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов. Маршалу Г.К. Жукову, кроме 2-го и 1-го Белорусских добавили 1-й Украинский фронт.

1-й Прибалтийский фронт И.Х. Баграмяна наступал в Прибалтике. Ставка ВГК приказала главный удар нанести в общем направлении на Свенцяны — Каунас и 10-12 июля овладеть Даугавпилсом, Новыми Свенцянами, Пабраде. В дальнейшем фронту

предстояло наступать на Каунас, Паневежис и Шяуляй. Это была непростая задача. Полоса наступления фронта увеличилась до 200 километров, а боевые возможности уменьшились. 4-я ударная армия решением Ставки исключалась из состава фронта, а передаваемая из состава 3-го Белорусского фронта 39-я армия могла быть введена в сражение не раньше, чем через 5-6 суток. Из резерва Ставки Баграмяну передавались 2-я гвардейская и 51-я армии, но они могли прибыть и вовсе не раньше середины июля. Немедленно приступить к выполнению задачи

Пехота 311-й стрелковой дивизии идёт мимо немецких позиций под Даугавпилсом. 1944 год



были способны только 6-я гвардейская и 43-я армии, находящиеся в непрерывных боях со дня начала операции.

Немецкое командование, напротив, усилило группировку своих войск в районе Даугавпилса, перебросив сюда из группы армий «Центр» 4 пехотных и охранную дивизию, бригаду штурмовых орудий, 4 пехотных полка и 7 отдельных батальонов. Обороне немцев способствовала и местность, прежде всего межозёрные дефиле, прикрывающие Даугавпилс с востока, юга и юго-запада. Этим и объясняется относительно медленное продвижение вперёд соединений 6-й гвардейской армии на этом направлении.

Левое крыло фронта, наступающее на свенцянско-шяуляйском направлении, за три дня боёв продвинулось на 45–65 километров, овладела городом и станцией Свенцяны и перерезало железную дорогу Даугавпилс — Вильнюс. И.Х. Баграмян приказал командующему 43-й армией А.П. Белобородову частью сил нанести удар вдоль шоссе на Даугавпилс, в тыл противнику, сдерживающему наступление 6-й гвардейской армии.

Немцы вводили в бой всё новые и новые части. Даугавпилс обороняли уже 8 пехотных дивизий, 4 отдельных полка, 3 бригады штурмовых орудий и 7 батальонов различного назначения. Только 27 июля,

отразив многочисленные контратаки, советским войскам удалось разгромить группировку противника и освободить город.

На шяуляйском направлении наступление фронта складывалось удачнее. Здесь дивизии 51-й армии генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера и 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта П.Г. Чанчибадзе к исходу 25 июля продвинулись на запад до 80 километров, вышли в район западнее Паневежиса и создали условия для обхода фланга 16-й немецкой армии, прикрывавшей Даугавпилс и Ригу. 3-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта В.Т. Обухова, уничтожая на своём пути небольшие очаги сопротивления, за 26 июля прошёл с боями более чем 90 километров и охватил Шяуляй. 27 июля части корпуса штурмом взяли город и захватили вражеский аэродром.

Основные события в полосе наступления 1-го Прибалтийского фронта развернулись в последних числах июля на елгаво-рижском направлении. Елгава — второй по величине город Латвии после Риги — был штурмом взят частями 3-го гвардейского корпуса 1 августа. А ещё утром 31 июля командир 8-й мехбригады, совершившей 60-километровый марш по тылам врага, по радио доложил в штаб корпуса: «Мы на берегу Рижского залива».



Советский артиллерист-гвардеец отдыхает у своей 122-мм гаубицы М-30 после боя с немецкими танками под Каунасом. 3-й Белорусский фронт. Литва, август 1944 года

Это короткое сообщение означало, что вся немецкая прибалтийская группировка отрезана от основных сил. Донесение командира корпуса о выходе к заливу оказалось столь неожиданным, что его попросили доложить ещё раз. Рассказывают, что командование бригады получило следующее распоряжение: набрать в море три бутылки морской воды, бутылки опечатать, а командиру лично расписаться на них, что вода действительно взята из Балтийского моря. Бутылки с водой направить в штаб корпуса. Приказ был выполнен. Бутылки с морской водой самолётом переправили в штаб фронта, а оттуда — в Москву, в Ставку Верховного Главнокомандования. Вскоре на заседании Ставки бутылки стояли на столе, как вещественное доказательство выхода танкистов к Рижскому заливу...

В целом за 25 дней наступления в июле войска 1-го Прибалтийского фронта с тяжёлыми боями преодолели от 100 до 300 километров на флангах и свыше 400 километров в центре. Они вышли на ближние подступы к Риге и на дальние подступы к таким важнейшим военно-морским базам немецкого флота, как Лиепая и Мемель. Группа армий «Север» оказалась отрезанной от основных сил вермахта.

Вал советского наступления стремительно катился на запад. 8 июля войска 3-го Белорусского

фронта ворвались на окраины Вильнюса и уже на следующий день окружили город. Удержанию Вильнюса, важнейшего узла сопротивления на подступах к Восточной Пруссии, гитлеровское командование придавало особое значение. Город был превращён в крепость. Борьба за каждый дом приняла ожесточён-



Немецкие солдаты сдаются в плен в районе Вильнюса



Расчёт советского пулемёта меняет позицию во время уличных боёв. Вильнюс, июль 1944 года

ный характер, но через пять дней вильнюсский гарнизон сложил оружие. Только в боях непосредственно за столицу Литовской ССР были уничтожены свыше 7 тысяч немецких солдат и офицеров, 121 орудие, 11 танков, 900 автомашин; захвачены свыше 5200 пленных, 156 орудий, 28 танков, 1100 автомашин, 153 склада с военным имуществом и другие трофеи. Отличились солдаты и офицеры 5-й армии генерал-полковника Н.И. Крылова и 3-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майора В.Т. Обухова.

Ожесточённое сопротивление противника встретили наступающие части 11-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого, которая вела наступление на алитусском направлении. 5-6 июля они форсировали Березину и вышли к оборонительному рубежу противника «Остваль». Немецкое командование предполагало за счёт подтянутых резервов задержать здесь наступающие советские войска. Но в течение дня 7 июля гвардейцы разбили оборонявшие рубеж танковые, пехотную и охранную немецкие дивизии и с ходу взяли укрепленные населённые пункты Ошмяны и Гольшаны. Противник судорожно пытался выиграть время и подготовиться к обороне на рубеже реки Неман. С этой целью против 11-й гвардейской армии, с целью задержать её, бро-

сались всё новые и новые подходившие части вермахта и охранные дивизии.

Несмотря на это, советские войска продвигались вперёд. 8 июля части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского ворвались на важный железнодорожный узел город Лиду и, разгромив передовые подразделения прибывавшей сюда пехотной немецкой дивизии, 9 июля полностью овладели этим населённым пунк-



Передовые подразделения Красной Армии форсируют реку Неман



Тяжёлая самоходная артиллерийская установка выдвигается на новую позицию. Прибалтика, лето 1944 года

том. Части 16-го гвардейского корпуса генерал-майора С.С. Гурьева 14 июля форсировали Неман и захватили плацдармы на его левом берегу. Южнее форсировали эту водную преграду дивизии 8-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта М.Н. Завадовского. Севернее такого же результата добились части 31-й армии генерал-полковника В.В. Глаголева.

Командование немецкой армии сосредоточило против 3-го Белорусского фронта на рубеже реки Неман главные силы 3-й танковой и 4-й армий группы армий «Центр». Фронту, который вёл наступление в полосе 210 километров, на оборудованных рубежах противостояли 10 пехотных и охранных соединений, 2 танковые дивизии, 2 пехотные бригады, 6 отдельных полков, 22 отдельных батальона, 2 танковых батальона резерва главного командования и множество других частей усиления, особенно артиллерии. В июле значительно активизировалась гитлеровская авиация. Стремясь ликвидировать захваченные плацдармы, гитлеровцами предпринимались многочисленные контратаки.

Для усиления войск на плацдармах советские сапёры в короткие сроки навели три понтонных моста. Чтобы скрыть переправы от воздушного наблюдения противника, длительное время было организовано сплошное задымление реки на участке в восемь километров. Пленные немецкие лётчики потом рассказывали, что из-за сплошного дыма они не видели места бомбёжек, и вполне допускали, что часть бомб может прийтись на немецкие позиции.

Особенно серьёзные бои завязались за Каунас — мощный укреплённый район противника, являющий собой крупный узел железных и шоссейных дорог. В

городе были старинная крепость и девять фортов, подготовленные к длительной обороне. Гитлеровцы осознавали, что потеря Каунаса существенно ухудшит их положение и вынудит к отходу к границам Восточной Пруссии.

29 июля после 40-минутной артподготовки ударные группы 5-й армии генерал-полковника Н.И. Крылова перешли в наступление с целью овладеть Каунасом. Ликвидируя очаги сопротивления, советские части продвигались вперёд. В ночь на 31 июля они вышли на окраину Каунаса, утром прорвались к Неману. Стрелковые части форсировали реку, а инженерные войска тут же стали наводить переправу для артиллерии.

Расположенные западнее Немана старинные форты несколько раз переходили из рук в руки. В одном из боёв погиб командир 171-го гвардейского мотострелкового полка Герой Советского Союза подполковник Г.А. Емельянов. После его гибели бойцов подняла в атаку санинструктор старшина Е.Б. Ковальчук. С пистолетом и гранатой в руках мужественная женщина лично уничтожила в ходе атаки до десяти вражеских солдат и пала смертью храбрых. Останки старшины Ковальчук, за подвиги награждённой орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом

Отечественной войны и орденом Славы, после войны с воинскими почестями были перезахоронены на братском кладбище Калининграда.

Пока части 5-й армии брали штурмом Каунас, 39-я и 5-я гвардейская танковая армии гнали врага на запад. О кровопролитных сражениях, в которых приходилось участвовать соединениям этих армий, говорит такой факт: к 1 августа в 5-й гвардейской танковой армии, которую после маршала П.А. Ротмистрова возглавляли поочерёдно генерал-лейте-



Красный флаг над Каунасом. 1 августа 1944 года



Первый комендант города Гродно майор И.Ф. Елецких приступает к своим обязанностям. Гродно. 16 июля 1944 года

нанты М.Д. Соломатин и В.Т. Вольский, остались исправными только 28 танков, сведённых в одну бригаду.

В период с 5 по 31 июля войска 3-го Белорусского фронта прошли с боями на запад на 180–300 километров, создали благоприятные предпосылки для наступления на Восточную Пруссию. За это время они только в плен взяли 43 966 немецких солдат и офицеров, захватили 912 орудий, 67 танков и штурмовых орудий, 3884 автомашины и тягача.

1-й и 2-й Белорусские фронты предназначались для освобождения западных районов Белоруссии и переноса боевых действий на территорию Польши.

Войска 2-го Белорусского фронта генерала армии Г.Ф. Захарова, продвинувшиеся за 12 дней на 270 километров, 9 июля освободили Новогрудок, форсировали Неман. 14 июля ворвались в Волковыск, а 16 июля они совместно с войсками 3-го Белорусского фронта принесли свободу жителям Гродно. 27 июля штурмом взяли Белосток, 31 июля вышли на рубеж Августовского канала и на реку Нарев, завязав бои по захвату плацдармов. Между этими датами — десятки отбитых контратак, сотни примеров героизма и мужества, около 30 тысяч квадратных километров освобождённой территории, несколько сотен населённых пунктов, жители которых могли



В освобождённом Белостоке. 1944 год

вздыхнуть свободно. Войска фронта вышли на подступы к границам Восточной Пруссии, а также создали благоприятные предпосылки для наступления на варшавском направлении.

Самый мощный из фронтов — 1-й Белорусский Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского — получил задачу развивать наступление, нанося главный удар в направлении Барановичи — Брест. Без

оперативной паузы войска фронта приступили к выполнению приказа.

Уже в ночь на 8 июля дивизии 18-го и 105-го стрелковых корпусов 65-й армии генерал-полковника П.И. Батова атаковали Барановичи с различных направлений. Немецкие части, не ожидавшие ночного штурма, не выдержали и отступили из города.

10 июля части 1-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора М.Ф. Панова, имея в своём составе всего 31 танк и САУ, и 9-го танкового корпуса генерал-майора Б.С. Бахарова, который насчитывал

62 боевые машины, полностью очистили от врага город Слоним.

61-я армия генерал-лейтенанта П.А. Белова во взаимодействии с Днепровской военной флотилией преодолевала оборону противника по берегам рек Припять, Горынь и Стырь. Самую активную помощь армии оказывали партизаны. Бригада барановичского партизанского соединения совместно с 55-й гвардейской стрелковой дивизией вела наступление на город Лунинец. Полесское партизанское соединение двумя бригадами содействовало армии в овладении штурмом городом и узлом дорог Житковичами. Пинское партизанское соединение четырьмя бригадами завязало бои за сильный опорный пункт противника в районе Бостыни, а на другой день вместе с частями Красной Армии овладело им. Другие три пинские бригады в то же время захватили железнодорожные станции Луца и Ловча. Бригада того же соединения 7 июля окружила немецкий гарнизон в Парохонске и 10 июля совместно с армейскими подразделениями уничтожила его. Белостокские и брестские партизанские соединения, находясь в тылу германской армии, за это время нанесли ряд мощных ударов на коммуникациях врага, произвели несколько крушений немецких эшелонов и взорвали 19 мостов. Преодолев немало естественных препят-

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«26 июня мы оставили Витебск, 27-го — Оршу, 28-го — Могилев, а 29 июня был взят Бобруйск. Большие группы немецких войск оказались в окружении, а наши потери пленными превысили 80 тыс. человек. 1 июля русским удалось форсировать Березину, и 3 июля их передовые части ворвались в столицу Белоруссии Минск. Вслед за этим танки маршала Ротмистрова вышли на равнины северной части Польши... Двадцать пять немецких дивизий перестали существовать. К 13 июля русские овладели Вильнюсом и Пинском и достигли окраин Каунаса и Гродно. Теперь они находились всего в каких-нибудь 150 км от германской границы. Создалась реальная угроза прорыва русских в Восточную Пруссию, как следствие их успешного продвижения и отсутствия у нас резервов».

Ф. Меллетин,
начальник штаба 24-го танкового корпуса вермахта



Батарея 152-мм гаубиц ведёт огонь по обороняющимся немецким войскам. Белоруссия, лето 1944 года.

ствий и прорвав оборону противника, армия совместно с флотилией и партизанами к утру 14 июля полностью сломала сопротивление немецкого гарнизона города Пинска. Командование вермахта лишилось последнего сильно укрепленного опорного пункта на кобринско-брестском направлении, утрачено важнейшие шоссейные, речные и железнодорожные коммуникации.

Создались благоприятные предпосылки для разгрома брестско-люблинской группировки германской армии. Для нанесения мощного первого удара на левом фланге К.К. Рокоссовский сосредоточил на участке прорыва шириной 18 километров 70% стрелковых дивизий, 80% орудий и миномётов, почти 100% танков и САУ из имевшихся на левом крыле фронта. Была значительно укреплена 6-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации Ф.П. Полынина, поддерживающая левый фланг. Это объединение насчитывало теперь 1420 боевых самолётов. И хотя немецкое командование тоже стягивало резервы для прикрытия брестско-варшавского направления, противостоят удару такой мощи было невозможно.

Действуя на правом фланге, войска фронта 27 июля пробili немецко-венгерскую оборону и окружили в районе Бреста значительную группировку противника. Пытаясь любой ценой вырваться из

окружения, враг предпринял на следующий день до пятидесяти атак силами от батальона до двух полков с танками и самоходными орудиями. Отразив их, советские войска рассекли окружённую группировку, а затем штурмом овладели Брестом и Брестским укрепленным районом. Только за два дня боевых действий, 28 и 29 июля, в районе Бреста было уничтожено около 15 тысяч солдат и офицеров противника, 22 артиллерийские и миномётные батареи, 15 танков, взято в плен свыше 1400 человек, захвачено 338 орудий и миномётов, 20 танков и штурмовых орудий, 35 вагонов с боеприпасами, 2 тысячи повозок с грузом, 8 тысяч лошадей и много другого военного имущества и снаряжения.

Наступлению на левом фланге фронта предшествовала предварительная авиационная подготовка, проведённая в ночь на 18 июля. Уже 22 июля главная группировка фронта силами первого эшелона завершила форсирование Западного Буга и стала развивать наступление по территории Польши. Уже в 11 часов части 2-й гвардейской танковой армии генерал-полковника С.И. Богданова и 7-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта М.П. Константинова обогнали стрелковые соединения и устремились к Люблину, обходя его с севера, северо-запада и юго-запада. 24 июля советские вой-



Жители освобождённого Люблина приветствуют советских воинов. Июль 1944 года



Командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский (справа) и член Военного совета фронта Н.А. Булганин встречаются с недавно назначенным главнокомандующим Войска Польского М. Роля-Жимерским

ска овладели Люблином — крупным административным центром Польши на пути наступления. 29 июля первые четыре передовых отряда форсировали Вислу — реку, которая в полосе наступления имела ширину от 400 до 600 метров. Двумя сутками позже переправились ещё шесть передовых отрядов. Они захватили несколько плацдармов, которые составили в общей сложности всего 45 километров в ширину и до 7 — в глубину. Это было гораздо меньше запланированного.

2-я гвардейская танковая армия, теперь под командованием генерал-майора А.И. Радзиевского, с утра 28 июля продолжила наступление к предместью Варшавы — Праге. Преодолевая всё возрастающее сопротивление врага, соединения армии 29 июля овладели городом Станиславув и рубежом реки Свидер, на следующий день продолжили наступление, но 31 июля были атакованы превосходящими силами противника, перешедшего в контрнаступление. Против нашей армии действовали полнокровные танковые дивизии СС «Викинг», «Мёртвая голова», «Герман Геринг», 4-я и 19-я танковые дивизии, пехотные соединения и штурмовые части. Войска фронта вынуждены были перейти к обороне. Танкисты были отведены во второй эшелон. 2-я гвардейская танковая армия к моменту выхода из боёв имела в своём распоряжении только 27 танков и 4 самоходные артиллерийские установки из 810 боевых машин, имевшихся ещё 18 июля.

До конца августа армии правого крыла фронта наносили удары с целью овладеть рубежами, с которых планировалось впоследствии начать Варшавскую наступательную операцию. Кое-где удалось продвинуться, несколько расширить плацдармы на Висле. Но в целом войска были остановлены противником и перешли к обороне на новых рубежах.



Короткий митинг в 8-й роте после выхода на государственную границу СССР. Выступает рядовой Александр Булганин. 63-я Краснознамённая Витебская стрелковая дивизия. 2-й Белорусский фронт... 25 августа 1944 года

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ





Победители

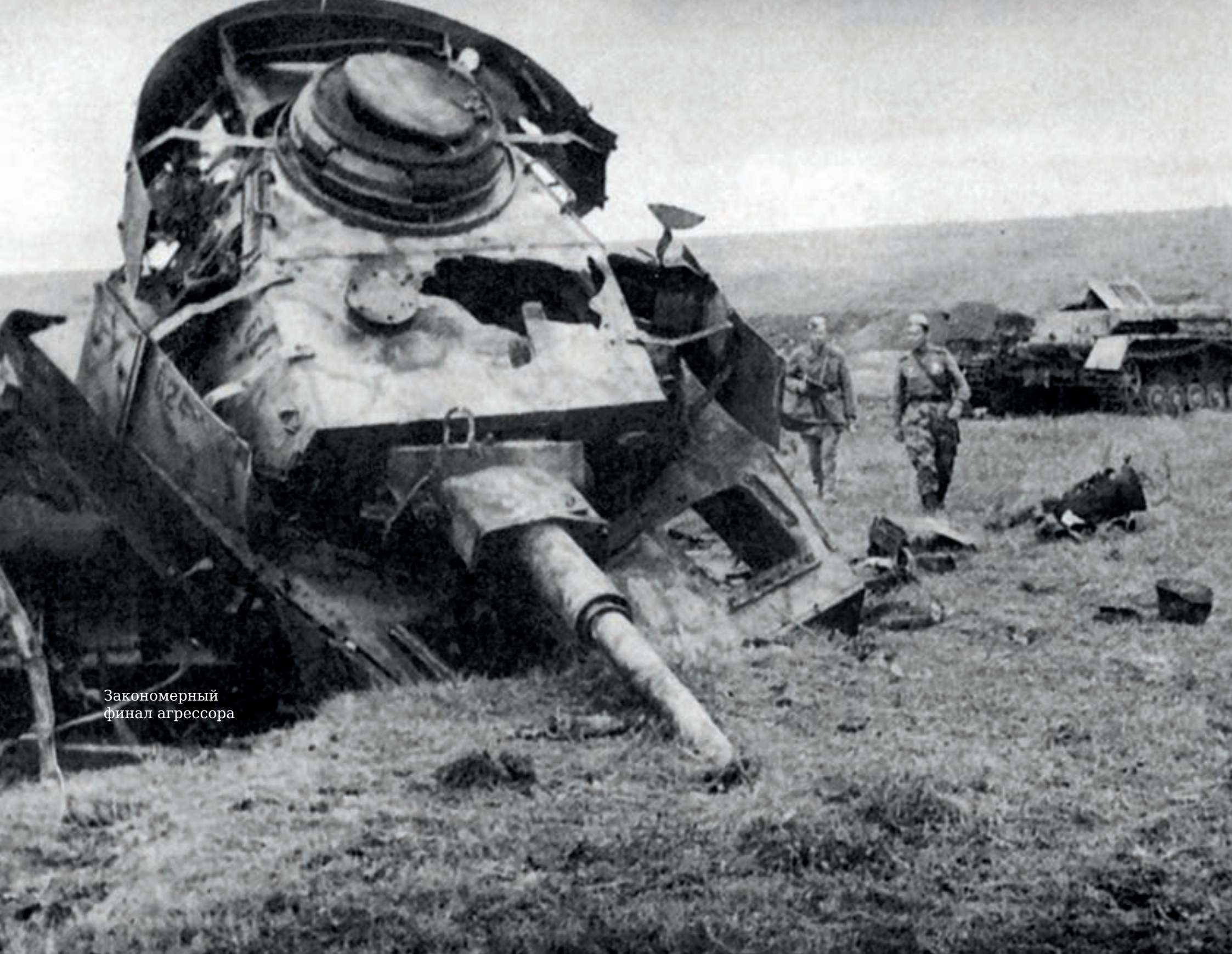


Результат наступления Красной Армии превзошёл самые смелые ожидания Ставки. Белорусская стратегическая наступательная операция, проводившаяся непрерывно с 23 июня по 29 августа 1944 года, стала одной из выдающихся операций всей Второй мировой войны. Огромный пространственный размах и потрясающие оперативно-стратегические результаты производят впечатление своими цифрами.

Войска Красной Армии, наступая на фронте более 1100 километров, продвинулись на 550–600 километров к западу. От врага была очищена обширная территория — Белоруссия, четверть Польши, значительные части Литвы и Латвии. Советские войска вышли к Висле и границе с Восточной Пруссией.

Из 179 дивизий и 5 бригад вермахта, задействованных на советско-германском фронте, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены в ходе наступления в Белоруссии, а 50 дивизий лишились более половины своего состава. Немецкая группа армий «Центр» фактически перестала существовать. Потери немецкой армии в Белоруссии оцениваются в 409,9 тысяч солдат и офицеров, из которых 255,4 тысячи безвозвратно. В советском плену оказались более 150 тысяч человек. Таких поражений в ходе одной операции немецкая армия ещё не знала.

Советские полководцы и военачальники продемонстрировали возросшее военное мастерство, зрелость, умение быстро принимать нестандартные решения. Операция «Багратион» обогатила военное искусство опытом прорыва мощной, глубоко эшелон-



Закономерный
финал агрессора



Немецкие генералы, захваченные в ходе операции «Багратион»

нированной обороны, окружения крупных группировок врага, быстрого развития успеха в оперативной глубине, массового использования крупных танковых соединений и объединений, взаимодействия наземных сил и авиации. Было одновременно нанесено шесть мощных ударов на далеко отстоящих друг от друга участках, раздробивших оборону немецких войск и не позволивших германскому командованию быстро подтянуть резервы. В ходе операции было окружено несколько группировок противника, и ни одна из них не вырвалась.

Участник битвы за Белоруссию Герой Советского Союза писатель Владимир Карпов так писал об операции «Багратион»: «...Операции на окружение проводились путём охвата группировки противника, противостоящей нашим войскам, которая имела прямое соприкосновение с нами на общей линии фронта. Клещи окружающих войск как бы отсекали из противостоящей обороны огромный массив территории с находившимися на ней войсками. Именно по такой схеме было осуществлено окружение на первом этапе Белорусской операции. Как только состоялось окружение частей 3-й танковой армии против-

С чувством выполненного долга
(пулемётчик гвардии рядовой Ефим Костин)



ника под Витебском и 9-й армии под Бобруйском, Жуков (доложив об этом Сталину, который утвердил его решение) тут же использовал образовавшиеся бреши, стремительно бросил войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов в преследование, в глубь обороны противника, и на глубине 200–250 километров захлопнул огромную ловушку, окружив под Минском

МНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

«Решающее значение имела не утрата немцами огромной территории. Решающим фактором было уничтожение армий группы «Центр», невозполнимая утрата людских ресурсов. Из 38 немецких дивизий, участвовавших в боях, 28 были разбиты и уничтожены. Немцы потеряли почти 400 тысяч человек убитыми и пропавшими без вести... Наиболее наглядное представление о масштабах катастрофы дают следующие цифры. Из 47 участвовавших в сражении немецких генералов — командиров корпусов и дивизий — 10 были убиты или пропали без вести, а 21 взят в плен...»

П. Карелл,
немецкий военный историк

«С 1 июня по 31 августа 1944 года немецкие армии на Западе потеряли 293 802 человека. За тот же самый период наши потери в России составили 916 860 человек.

На совещании 31 августа Гитлер заявил: «Я уверен, что не может быть хуже обстановки, чем та, которая сложилась в этом году на Востоке. Когда прибыл фельдмаршал Модель, группа армий «Центр» находилась в отчаянном положении».

Ф. Меллетин,
начальник штаба 24-го танкового корпуса вермахта

отступавшие войска и резервы фельдмаршала Моделя! (Вот они-то и маршировали позднее по улицам Москвы под конвоем.) Такого гигантского котла окружения в глубине обороны, в ходе преследования, ещё никто не осуществлял. «Багратион» является одной из образцовых операций в смысле военного искусства. В ней показали своё высокое мастерство Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, его заместитель Г.К. Жуков, талантливые военачальники А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.Д. Черняховский, И.Х. Баграмян, Г.Ф. Захаров, многие генералы, офицеры, сотни тысяч сержантов и солдат».

Новым словом в военном искусстве стало и такое тесное оперативное взаимодействие армии и партизанских формирований, чего не было ни в одной другой операции Великой Отечественной войны. В ходе боёв партизаны уничтожили свыше 15 тысяч солдат и офицеров противника, взяли в плен более 17 тысяч.

Около полутора тысяч участников боёв за освобождение Белоруссии стали Героями Советского Союза (к сожалению, многие удостоились этого звания посмертно). 27 человек из них — белорусские партизаны и подпольщики. Сотни тысяч отличившихся солдат и офицеров были награждены орде-

нами и медалями. Только в июле и августе в 1-м Белорусском фронте государственные награды были вручены 149 147 отличившимся, во 2-м Белорусском — 74 343, в 3-м Белорусском — 104 497, в 1-м Прибалтийском — 74 157 воинам.

За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов маршал А.М. Василевский был удостоен звания Героя Советского Союза, а маршалу Г.К. Жукову была вручена вторая «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Были отмечены и руководители партизанского движения Белоруссии. Уже 15 августа П.К. Пономаренко, П.З. Калинин, В.Е. Лобанюк и В.Е. Чернышёв были награждены полководческим орденом Суворова I степени. В.Т. Меркуль, Д.В. Тябут и А.А. Прохоров удостоились орденов Кутузова I степени. Сотням партизан были вручены ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Суворова и Кутузова II степени, Красной Звезды.

Успех операции «Багратион» кардинально изменил обстановку на советско-германском фронте и позволил предпринять решительные действия на других направлениях. 10–24 июля перешли в наступление войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийского фронтов, а также войска 1-го Украинского

фронта. Наступление велось на всём протяжении фронта от Балтики до Карпат.

Потрясающие успехи советских войск не могли не вызвать соответствующую реакцию в мире. «...Стремительное наступление Ваших армий изумительно, и я очень желал бы иметь возможность посетить Вас, чтобы посмотреть, как Вам удаётся поддерживать связь с наступающими войсками и обеспечивать их снабжение», — писал в те дни И.В. Сталину президент США Франклин Рузвельт. «Летняя кампания русских была эпопеей блестящих успехов», — вторил ему премьер Великобритании Уинстон Черчилль.

А впереди были другие победы. И уже ни у кого не было сомнений в том, что Красная Армия скоро окажется в Берлине...

Цифры и факты

Расклад сил перед началом операции «Багратион»

	Германия	СССР
Личный состав	1 200 000	2 400 000
Танки и САУ	1 330	5 200
Орудия и миномёты	10 000	36 400
Самолёты	1 350	5 327

166 дивизий, **9** стрелковых бригад, **12** танковых и механизированных корпусов были задействованы в операции на земле с советской стороны.

63 дивизии и **3** бригады группы армий «Центр», правого фланга группы армий «Север» и левый фланг группы армий «Северная Украина» противостояли четырём советским фронтам к началу операции.

10 500 подрывов железнодорожного полотна и составов произвели белорусские партизаны накануне наступательной операции.

400 000 тонн боеприпасов, **300 000** тонн горюче-смазочных материалов, **500 000** тонн продовольствия и фуража были завезены перед началом операции.

68 дней — продолжительность операции.

До **600** километров — продвижение РККА на глубину.

1100 километров — ширина фронта наступления.

153 000 самолётоволетов совершила советская авиация за время операции.

25 километров — среднесуточная скорость продвижения советских войск.

Более чем **1500** бойцам и командирам присвоено звание Героя Советского Союза.

Освобождены: Белоруссия, значительная часть Прибалтики, Восточная Польша.

36 раз за время операции «Багратион» Москва салютовала в честь побед Красной Армии.

Днепр, Западная Двина, Березина, Неман, Западный Буг, Висла — эти и другие крупные водные преграды были форсированы советскими войсками в ходе наступления.

Захвачены важные плацдармы: Магнушевский, Пулавский, Сандомирский.

57 600 бывших солдат Гитлера во главе с пленными генералами, как один из результатов первого этапа наступательной операции, провели колоннами в Москве 17 июля 1944 года.

46 дивизий и **4** бригады немецкое командование было вынуждено перебросить с других участков советско-германского фронта и запада для стабилизации ситуации. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции.

17 дивизий и **3** бригады противника были полностью уничтожены, **50** — разгромлены и потеряли **60-70%** личного состава.

662 соединения и части Красной Армии получили почётные наименования по названиям освобождённых ими городов и местностей.

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ВЕРНЫ





Мемориальный комплекс в честь бойцов 1-го Белорусского фронта и партизан Бобруйского района Могилёвской области (деревня Сытчиково)



Вряд ли есть в Европе страна, где к памяти героев Второй мировой войны (а для нас она Великая Отечественная) относятся так бережно, как в Беларуси. Ещё осенью 1943 года, когда большая часть республики находилась под немецкой оккупацией, было принято решение о создании музея, в котором отражалась бы борьба белорусского народа с гитлеровскими захватчиками. И сразу после освобождения Минска одно из немногих уцелевших зданий на площади Свободы отдано под будущий музей.

Потом многочисленные музеи были созданы в городах и сёлах республики, в школах и воинских частях. На братских могилах советских воинов и белорусских партизан сотнями воздвигались памятники. В сентябре 1971 года был торжественно открыт мемо-

риальный комплекс «Брестская крепость-герой» в честь защитников Бреста. Сотни тысяч людей ежегодно приезжают сюда почтить память советских воинов, героически погибших летом 1941 года. Не зарастает народная тропа к историко-мемориальным комплексам «Линия Сталина» (создан на местах боёв в Минском укрепрайоне), «Хатынь» (в честь сожжённой гитлеровскими карателями белорусской деревни), «Катюша» (официальное название «За нашу Советскую Родину» — комплекс на месте первого залпа батареи гвардейских миномётов под командованием капитана И.А. Флёрова) и десяткам других, посвящённым пограничникам, артиллеристам, белорусским партизанам, узникам фашистских гетто и концлагерей.

Но особенно много мемориалов в честь освободителей Белоруссии. В столице Республики Площадь



«Брестская крепость-герой»



«Катюша»



«Линия Сталина»



«Хатынь»

Победы венчает обелиск в честь воинов Красной Армии и белорусских партизан, а проспект Победителей заканчивается архитектурно-скульптурным комплексом «Минск — город-герой». Комплекс с 45-метровой стелой и скульптурой Родины-матери, воздвигнутых на искусственном кургане, стал местом проведения официальных торжеств в дни государственных праздников. Здесь провожают призывников на воен-

ную службу, сюда по традиции приезжают молодожёны перед началом семейной жизни, отсюда начинаются туристические маршруты.

Совсем недалеко от белорусской столицы, в Смоленичском районе Минской области, где замкнулся «Минский котёл», и была уничтожена и пленена 100-тысячная группировка немецких войск, ещё в 1969 году был воздвигнут мемориальный комп-

Площадь Победы в Минске





«Курган Славы»

лекс «Курган Славы». Наверх ведут две лестницы по 241 ступени каждая. Вершину венчает композиция из четырёх титановых штыков высотой 35 метров каждый, которые символизируют фронты, освободившие Белоруссию летом 1944 года. Основание штыков опоясывает кольцо с барельефными изображениями советских воинов и партизан. У подножия

Кургана — выставка образцов военной техники времён Великой Отечественной войны.

Мемориальные комплексы Беларуси давно стали частью историко-культурных ценностей государства, важным объектом воспитания подрастающего поколения и предметом исторической памяти народа.



Памятный знак в честь Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион»

Время неумолимо. С каждым годом всё меньше и меньше остаётся живых участников и свидетелей освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. И поэтому неслучайно именно 70-летие операции «Багратион» отмечалось в Республике Беларусь с грандиозным размахом.

21 июня 2014 года возле деревни Раковичи на 71-м километре шоссе Бобруйск — Мозырь, на том самом месте, где утром 24 июня 1944 года бойцы 65-й армии генерал-полковника П.И. Батова и 1-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора М.Ф. Панова атаковали немецкие позиции прямо через «непроходимое» болото Бридский мох, торже-

ственно открыт памятный знак в честь Белорусской стратегической наступательной операции.

Архитекторы и скульпторы очень интересно решили стоящую перед ними задачу. В центре барельефа — фигуры четырёх военачальников: К.К. Рокоссовского, Г.К. Жукова, П.И. Батова и М.Ф. Панова. Справа и слева — наступающие советские солдаты. Фоном являются как бы стрелы на карте, указывающие два направления главных ударов войск 1-го Белорусского фронта.

— Беларусь и Россия — это фактически единственные государства в мире, где сегодня открываются памятники, посвящённые победителям Второй мировой войны, — подчеркнул на открытии памятного знака Государственный секретарь Союзного государства Беларуси и России Г.А. Рапота. — Это монументы настоящим героям, нашим отцам, дедам, которые отдали свои жизни за освобождение мира от фашизма...

Апофеозом празднования 70-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков стало открытие в Минске 2 июля 2014 года нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Комплекс поражает воображение не только своеобразием архитектурного замысла и сложностью конструкторского во-



Президенты Беларуси и России
А.Г. Лукашенко и В.В. Путин
в дни празднования 70-летия
освобождения Беларуси
от немецко-фашистских захватчиков

площени, но и разнообразием экспонатов, размещённых в 11 экспозиционных залах. Его площадь просто огромна — около 15 000 квадратных метров. Без сомнения, новые экспозиции музея ещё лучше будут способствовать воспитанию подрастающего поколения на славных боевых традициях, которые свято чтят в Беларуси.

— 70 лет назад совместно с партизанскими отрядами наши войска провели легендарную наступательную операцию «Багратион», — сказал, выступая на открытии нового здания музея, Президент Российской Федерации В.В. Путин. — Эта победоносная битва — одна из крупнейших в истории Второй мировой войны. Она продемонстрировала талант полководцев, мужество солдат и офицеров. Весь мир увидел, что такую армию, нашу армию, победить нельзя. Нацисты были навсегда изгнаны из Белоруссии, началось освобождение Польши и других стран Европы.

Решительное наступление на Белорусском фронте отвлекло на себя десятки фашистских дивизий с западного направления и таким образом способствовало успеху операции союзнических войск в Нормандии. Ближе стала Победа в Великой Отечественной войне, наша общая Победа, за которую народы Советского Союза заплатили огромную цену.

Именно поэтому так бережно хранится память об этой войне, именно поэтому так важно беречь память о мужестве, самоотверженности и стойкости всех, кто боролся с нацизмом...

Президент России особо отметил, что наши отцы и деды победили, потому что были вместе.

— Так будет и впредь: Россия и Беларусь продолжат укреплять добрососедские связи в рамках Союзного государства, — подчеркнул он.

На торжественном собрании, посвящённом 70-й годовщине со дня освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков, о том же говорил и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко.

— По-настоящему независимое государство без сильной армии существовать не может, — отметил он. — Тем более, если эта армия является наследницей воинов-победителей. Мы укрепляем свою оборонную способность, обеспечивая наши войска самым современным вооружением и техникой. Мы обеспечиваем охрану рубежей Союзного государства Беларуси и России и решаем эту задачу совместно с нашими братьями...

В этом и был, наверное, секрет победы советских фронтов в Белорусской наступательной операции: в единстве, слаженности, самоотверженности...

Содержание

<i>Г.А. Рапота. Триумф советского военного искусства</i>	4
Общий замысел Белорусской стратегической наступательной операции	6
Подготовка к наступлению	18
Вклад белорусских партизан	32
Разгром противника под Витебском, Оршей, Могилёвом и Бобруйском	42
Освобождение Белоруссии	64
Второй этап операции «Багратион»	80
Итоги операции	100
<i>Цифры и факты</i>	108
Памяти героев верны	110



Мурин Валерий Борисович

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Над изданием работали:

А.Н. Багаев (технический редактор),
И.В. Бортникова (корректор),
Л.В. Листвин (дизайнер-верстальщик)

ООО «Первый печатный салон»
123007 Москва, Хорошевское ш., д. 38
Тел.: +7 (495) 941-26-66, 941-36-46
granica_publish@mail.ru

Подписано в печать 25.11.2014. Формат 297×230 мм.
Изд. № 697. Тираж 1500 экз.

Отпечатано в ООО «Издательская группа «Граница».
123007 Москва, Хорошевское ш., д. 38
Тел.: +7 (495) 941-26-66, 941-36-46